

Противостояние и январская ночь

Ситуацию обретения независимости в марте 1990 г. в современной Литве представляют следующим образом. Якобы «поющая революция» 1988–1991 гг. была предельно демократичной и толерантной ко всем людям, проживавшим на территории республики. К независимости все шли в едином монолитном строю. Противостояла этому лишь жалкая кучка «отщепенцев», не владевших литовским языком и не желавших знать его. Однако это утверждение не более чем миф.

Мифы «поющей революции»

В январе 2013 г. реальную оценку общественно-политической ситуации в Литве в канун январских событий, изложил бывший начальник обороны здания Верховного Совета Литвы, полковник запаса литовской армии Йонас Гячас (J. Gečas).

В интервью корреспонденту «DELFI.lt» он заявил: *«Хорошо, если пол-миллиона взялось в Литве за руки (т. е. твёрдо поддерживали независимость – В. Ш.), но около полутора миллионов элементарно выжидали, что будет. И ещё полтора миллиона, если не были категорически против, то весьма против».* (См. «Seimo rūmų gynimo organizatorius: anuomet tauta nè velnio ne buvo vieninga» – «Организатор обороны здания Сейма: чёрта с два тогда народ бы единым», «DELFI.lt» 13.01.2013).

Это действительно объективный взгляд на ситуацию в Литве в январе 1991 г. Постараюсь это доказать. Накануне январских событий размежевание в республике по политическим и национальным мотивам стало предельно ясным. Это раскол произошёл не случайно. Всё началось в сентябре 1988 г., когда к руководству «Саюдиса» – Движения за перестройку прорвался Витаутас Ландсбергис.

Для того, чтобы малоизвестный и не харизматичный музыковед Ландсбергис с невнятной дикцией стал лидером литовской нации, надо было создать врагов. Причём не только внешних, но и внутренних, проживавших рядом с литовцами. Противостояние с этими врагами должно было сплотить нацию вокруг нового вождя. Эту кампанию активно проводили литовские СМИ, которые полностью оказались под контролем саюдистов.

В. Петкявичюс в книге «Корабль дураков» подметил, что **«Вопли о свободной Литве были по сути простейшей, никем не регулируемой борьбой за власть»**. Эта истина стара, как мир. Ещё античный философ Платон предупреждал, что «большая часть тиранов вышла из демагогов, которые приобрели доверие тем, что клеветали на знатных... Эти демагоги постоянно поддерживают в обществе готовность к войне, чтобы народ испытывал нужду в предводителях».

В. Ландсбергис, бывший глава Верховного Совета Литвы, провозгласившего независимость в марте 1990 г., 8 января 2011 г. в своём интервью «РИА Новости», ссылаясь на «факты», озвучил свою версию, а точнее очередной миф о том, кто в 1990 г. не принял ультимативную независимость республики.

По словам профессора, движению Литвы к независимости противостояли *«люди из Компартии Литвы, которые, потеряв здесь власть, хотели, прислушиваясь Москве, снова сесть на трон в Вильнюсе»*. Большой глупости трудно придумать. Известно, что после XX съезда Компартии Литвы, на котором произошёл раскол на независимую от КПСС Компартию и Компартию в составе КПСС, **абсолютное большинство партийной элиты (99,0%)** занимавшей «хлебные места» в единой Компартии, дружно перешли под знамена А. Бразаускаса, возглавившего независимую Компартию.

Компартию, оставшуюся в КПСС, в основном составили рядовые коммунисты, секретари партийных организаций трудовых коллективов и секретари нескольких райкомов партии: Вильнюсского, Шальчининского и Октябрьского города Вильнюса. Неопровержимым фактом является то, что решение о создании Компартии Литвы на платформе КПСС (КПЛ/КПСС) в декабре 1989 г., принимали не партократы, а секретари первичных партийных организаций и рядовые коммунисты, являвшиеся делегатами XX съезда Компартии Литвы.

Соответственно, это определило состав партийных кадров и актива КПЛ/КПСС. Начну с руководства Компартии. Первый секретарь ЦК КПЛ/КПСС Миколас Бурокавичюс – учёный, доктор исторических наук, профессор. Секретарь ЦК и первый секретарь Вильнюсского горкома Компартии Валентин Лазутка, учёный, доктор философских наук, профессор, бывший директор Института философии, социологии и права АН Лит. ССР. К партийной элите их никак не причислишь.

Секретарь ЦК Юозас Куолялис, когда-то работал зав. отделом ЦК Компартии Литвы (единой). В начале 1990 г. ему предлагали неплохую дипломатическую должность, но он предпочёл Компартию Литвы/КПСС. Секретарь ЦК Альгимантас Науджюнас, генерал космических войск, служивший на Байконуре. Там у него власти было неизмеримо больше, не говоря о зарплате, чем в Литве. Тем не менее, он вернулся на Родину, чтобы послужить ей в трудную минуту.

И, наконец, два бывших «партократа», правда, среднего масштаба. Владислав Швед, бывший первый секретарь Октябрьского райкома Компартии

г. Вильнюса, ставший вторым секретарём ЦК безвластной КПЛ/КПСС. Если бы Швед желал власти и благополучия, то он ещё в 1989 г. перешёл бы в Компартию А. Бразаускаса. Там ему предлагали солидные должности.

Леон Янкелевич, бывший первый секретарь сельского Шальчининского райкома Компартии предпочел стать секретарем ЦК КПЛ/КПСС. Правда, впоследствии выяснилось, что господин Янкелевич пошёл в КПЛ/КПСС не столько для защиты поляков Литвы, сколько, выполняя указание Ландсбергиса, поработать «засланным казачком».

Что же касается воссозданных райкомов Компартии/КПСС, то их возглавили бывшие партийные активисты или рядовые сотрудники райкомов. Например, первым секретарем Октябрьского райкома партии был избран бывший инструктор того же райкома Вячеслав Добычин, вторым секретарем этого райкома – токарь завода радиоизмерительных приборов Михаил Шкулепа.

Советский райком партии возглавил бывший слесарь и партийный активист одного из небольших вильнюсских заводов Илья Бутримович. Он в ночь на 13 января был смертельно травмирован у телебашни боевиками А. Буткявичюса. Вечная ему память! Потом Бутримовича и его партийных товарищей Генпрокуратура Литвы представила, как специально подготовленных для захвата власти дружинников.

Абсурд, да и только. **В СССР было достаточно государственных силовых структур для того, что призвать к порядку любых сепаратистов. Заниматься самодеятельностью по подготовке дружин для взятия власти могли только сами сепаратисты. Стронникам Союза ССР это было не к чему.**

Можно назвать ещё немало коммунистов, возглавивших в 1990 г. райкомы Компартии/КПСС. Большинство из них никогда раньше не занимались партийной работой и никогда не занимали руководящих постов в Компартии Литвы. Какую власть они хотели вернуть? Только одну, власть законов, которые гарантировали бы социальное и национальное равноправие в республике, где Ландсбергис начал создавать этнократическое литовское государство.

Компартия Литвы/КПСС организованной силе «сепаратистов» Ландсбергиса противопоставила организованную силу сторонников пребывания Литвы в обновленном Союзе. Вот почему многие из тех, кто ранее скептически относившиеся к партийным функционерам, пришли в 1990 г. в Компартию, оставшуюся в КПСС. Эти люди считали, если не они, то кто сдержит ползучий сепаратизм, круто замешанный на национализме, разъедавший тогда основы великой Родины.

Так было и в страшном 1941 г., когда на смену погибшему командному составу приходил младший комсостав, а то и просто рядовые, поднимая в атаку роты и батальоны, чтобы не пропустить фашистского зверя к Москве. **Только в 1990 г. измена поселилась в самой Москве.**

Сегодня следует признать, что Компартия Литвы/КПСС выполнила свою задачу, отстаивая национальное равноправие в республике. Вновь повторюсь,

что благодаря позиции коммунистов литовские власти, единственные в Прибалтике, предпочли не усугублять конфронтацию и пошли на предоставление гражданства всем проживающим в республике.

Ведь не секрет, что при обсуждении проекта закона о гражданстве ЛР звучали предложения ввести в паспортах для прибывших в Литву после 1940 г. определения «оккупант» или «колонизатор», а также «потомок оккупанта или колонизатора».

В этой связи сообщу, что в декабре 2013 г. бывший советский коллаборационист № 1 В. Ландсбергис предложил литовским парламентариям принять закон, согласно которому вместо записи в паспорте, «рождённый в СССР» ввести запись «родился в оккупированной Литве».

Правда, прежде чем вносить такое предложение Ландсбергис должен был подумать, а что в таком случае следует сделать с теми почётными званиями, премиями, дипломами, которыми он был щедро награждён в Советской Литве. Как их тогда именовать?

Утверждения ropasa (г-на) Ландсбергиса о партократах, стремившихся в январе 1991 г. вернуть утраченную власть, являются ложью и злонамеренным мифом. Это не вызывает удивления. Слова правды о январских событиях, которые Ландсбергис произнёс в постсоветский период, вряд ли заняли бы больше одного тетрадного листа.

Государственный язык

С момента прихода к власти, Ландсбергис и его окружение начали разыгрывать в республике карту межнациональной розни. Это была беспроигрышная ставка, так как наличие осязаемого, живого врага позволяло сплотить литовскую нацию вокруг «дутого» лидера «Саюдиса».

Первый пробный шар бросил редактор газеты упомянутой газеты «Gimtasis kraštas» А. Чекуолис. Летом 1988 г. в этой газете появился текст листовки, якобы написанной русскими, с призывом «убивать литовцев». Реакцию литовцев на листовку нетрудно представить. Вскоре выяснилось, что листовка дело рук литовских националистов. Но Чекуолис, в прошлом известный советский журналист-интернационалист, предпочёл это как бы не заметить.

11 августа 1988 г. этот, с позволения сказать «журналист», на встрече с секретарем ЦК КПСС Александром Яковлевым заявил, что накануне русские ребята порезали литовского юношу только за то, что он носил значок «Саюдиса». Уже после отъезда Яковлева выяснилось, что юношу ранили его же друзья. («Советская Литва». 13.08.89).

Но информация, озвученная Чекуолисом, уже была растиражирована в литовских СМ и внесла свою лепту в разжигание межнациональной розни и желание «отомстить русским».

Решающую роль в межнациональном расколе в республике сыграл Указ Президиума Верховного Совета Лит. ССР «Об употреблении государственного языка в Литовской ССР». Международная практика введения государственного языка свидетельствует о том, что при этом должны учитываться структура населения, места компактного проживания иноязычных граждан, наличие материальной, научной и методологической базы. Крайне важны в этом процессе реальные сроки перехода на государственный язык.

Но руководство «Саюдиса» постаралось сделать литовский язык инструментом для раскола литовцев и иноязычных жителей республики. Во многом это было обусловлено тем, что Ландсбергис, пытаясь предстать «сильной личностью», повсеместно демонстрировал категоричность и неуступчивость в вопросах защиты «литовскости».

После того, как 19 ноября 1988 г. в печати был обнаружен достаточно толерантный проект Указа о государственном языке В. Ландсбергис и его заместитель Виргилиус Чапайтис (V. Šeraitis, многолетний агент КГБ) направили в Президиум ВС Лит. ССР письмо. В нём, ссылаясь на общественно-политический авторитет «Саюдиса» и, якобы защищая литовский язык, они ультимативно потребовали – **«в Указе о государственном языке не должно быть специальных исключений в пользу другого языка»** (См. газету «Саюдиса» «Возрождение» №1, 06.01.1989).

В результате 25 января 1989 г. был принят Указ о государственном языке с необоснованно жесткими сроками перехода на него. Для Вильнюса и города Снечкуса, где русскоязычное население составляло половину и более населения, а также для жителей, Вильнюсского и Шальчининкского районов, население которых на 80% состояло из поляков, это были просто нереальные требования.

В ответ социалистическое движение «Vienybė-Единство-Jedność» 12 февраля 1989 г. провело в Вильнюсе стотысячный митинг иноязычных. И хотя митингующие в основном критиковали нереальные сроки введения государственного языка, литовское телевидение построило сюжет о митинге таким образом, что создалось впечатление – иноязычные выступили против литовского языка, как такового.

Митинг у Дворца спорта был преподнесён, как сборище русскоязычных экстремистов, не желающих знать литовский язык, не уважающих литовскую культуру и самих литовцев. С тех пор в Литве всех, кто выступал против ультимативного выхода из СССР, стали именовать «единственниками».

Для любого литовца «единственник» стало означать – это враг. Так был вбит клин между литовцами с одной стороны и русскими, поляками, белорусами, евреями Литвы с другой.

Через 7 месяцев, 13 августа 1989 г. председатель комиссии по национальным вопросам сейма «Саюдиса» А. Городецкис был вынужден признать, что: *«Закон об употреблении литовского языка... недостаточное внимание уделяет реально сложившейся ситуации в разных регионах Литвы. Для Снечкуса,*

к примеру, можно было увеличить срок для овладения языком... Воплощение закона идёт трудно... Но виноват в этом не «Саюдис», а Правительство».

В декабре 1990 г. Верховный Совет был вынужден смягчить условия перехода на государственный язык, прежде всего на территориях, где жило русскоязычное и польскоязычное население. Но механизм межнационального противостояния в республике был уже запущен.

Подобным образом наследники «Саюдиса» ведут себя до сих пор. В начале наделают ошибок, а затем у них виноватыми оказываются все, кроме них самих.

Польские автономисты

В продолжение темы государственного языка и межнациональных отношений следует особо сказать о 240-тысячной польской диаспоре в Литве, большинство из которой не приняло ультимативно провозглашенную независимость республики.

Поляки проживают на территории республики не одну сотню лет и являются её коренными жителями. Но при Ландсбергисе они почувствовали себя крайне неуютно. Практика внедрения в жизнь в 1989 г. основных положений Указа «Об употреблении государственного языка в Литовской ССР» и последующих решений Верховного Совета Литвы напомнила им «литуанизацию» Вильнюсского края после передачи его в 1939 г. Литве.

Вот что по этому поводу писала в своей книге «Новый путь Литвы» американская журналистка Анна Луиза Стронг: *«Получив Вильнюс, сметоновское правительство возродило в городе литовский национализм, столь же крайний и деспотичный, как и польский. Никто не мог получить гражданских прав, а также права на работу, если не мог доказать, что жил в Вильнюсе до захвата его поляками в 1920 г.»*

Повсюду господствовал бюрократизм, требовалось столько документов, что из 250 тысяч человек, живших в городе, лишь 30 тысяч смогли получить гражданские права. Гражданство можно было купить за взятку, на которую у многих еврейских семей не было денег. Служащие Сметоны разговаривали с посетителями только на литовском языке, на котором большинство населения Вильнюса не говорило». (Новый путь Литвы. М.; Политиздат, 1990. с. 34).

Аналогичная ситуация стала повторяться и в 1989 г. Уже в июле этого года поляки, проживавшие в Вильнюсском и Шальчининкском районах республики поставили вопрос о польской автономии. А 6 сентября того же года сессия Шальчининкского районного совета народных депутатов объявила район польским национально-территориальным районом. Впоследствии их поддержали народные депутаты Вильнюсского района.

В сентябре 1990 г. Совет народных депутатов Шальчининкского района принял решение уже об образовании Польского автономного района в со-

ставе Литвы. Это был польский протест против этнократической политики литовских властей. Приведу лишь один пример этой политики.

1 сентября 1990 г. в поселке Траку-Воке Вильнюсского района, где издавна мирно жили и совместно учились литовцы и поляки, открылась новая литовско-польская школа. Однако польские детишки так и не попали в её классы. На их пути стеной встали литовские педагоги и старшеклассники. В итоге польским родителям пришлось возить своих детей в школу за 18 км. («Советская Литва» № 15 от 17.09.1990).

После выхода Литвы из СССР литовские власти припомнили так называемым «польским автономистам» всё. Прежде всего, разогнали демократически избранные Советы народных депутатов и ввели прямое управление из Вильнюса. Это в Литве преподносится обоснованной и вполне правовой мерой. А вот попытка Москвы в январе 1991 г. ввести президентское правление в Литовской ССР расценивается, как агрессия, так как якобы в 1940 г. СССР незаконно включил в свой состав Литву.

По этому поводу замечу, что Вильнюсский и Шальчининкский районы составляют Вильнюсский край. Этот край и г. Вильнюс были переданы Литве в соответствии с «Договором о передаче Литве города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой» от 10 октября 1939 г. Поскольку власти независимой ЛР признали пакт Молотова-Риббентропа преступным, а вышеназванный договор является его следствием, то получается, что **правовые основания у литовских властей самоуправничать в Вильнюсском крае отсутствуют.**

Однако в апреле 1999 г. Вильнюсский окружной суд определил руководителям бывшей польской автономии, существовавшей по законам СССР, различные сроки тюремного заключения. Но противостояние литовских властей с польской диаспорой, к сожалению, осталось, хотя официально утверждается, что между литовцами и поляками в Литве отношения нормальные.

Тем не менее, проблемы написания польских фамилий, о чем говорилось выше, пока не решены. Помимо этого, полякам, компактно проживающим в Шальчининкском и Вильнюсском районах, отказывают в праве иметь таблички с наименованием населенных пунктов, улиц и учреждений на польском языке, так как это якобы тоже угрожает государственности Литвы?

13 октября 2014 г. литовское агентство «Эльта» сообщило, что все двуязычные (литовско-польские) таблички в Вильнюсском районе уже заменены на литовские. Между тем в мире существует немало стран, где в местах компактного проживания других национальностей, названия населенных пунктов, улиц и учреждений представлено на двух языках. Но это никак не отражается на государственности этих стран.

В то же время рассмотрение законопроекта о национальных меньшинствах и, соответственно о табличках и написании не литовских фамилий, давно внесенного в Сейм, перенесено в очередной раз.

Как понимать такое отношение к иноязычным в Литве? Ответ на это в какой-то мере дает следующая ситуация. В августе 2010 г. известная литовская фигуристка, в течение многих лет достойно представлявшая республику на международных ледовых аренах, Маргарита Дробязко, будучи членом жюри телешоу «Танцуй со мной», посмела дать оценку участникам шоу на родном ей русском языке.

В литовских СМИ высказывание Маргариты на русском языке вызвало целую бурю иронических и саркастических замечаний. Оказывается, высказавшись по-русски, Дробязко, якобы, тем самым «наплевала на Закон о Государственном языке». Её не постеснялись даже обвинить в «тупоумии». Интересно, вызвало бы подобную реакцию мнение Дробязко, если бы она высказала его по-английски?

Это говорит о том, что национальное согласие в Литве устроено не на правовых основах, а «по понятиям» тех, кто сегодня ею правит.

Раскол и противостояние

К осени 1988 г. «Саюдис» взял под контроль общественно-политическую ситуацию в республике. Уже 6 октября того года была возвращена национальная символика времен буржуазной республики: трёхцветный флаг, герб Витиса и столпы Гедиминовичей. 9 октября на башне Гедиминаса был поднят новый национальный трёхцветный флаг, который до этого был под жёстким запретом.

22–23 октября 1988 г. «Саюдис» провёл учредительный съезд. На него прибыло 1122 делегата и 3,5 тысячи гостей. Также был приглашён весь партийный актив республики. Работу съезда освещало 400 журналистов, из них 103 представляли мировые информационные агентства и крупнейшие издания 17 зарубежных стран.

Горбачёв передал съезду «искренние приветствия и пожелания». Между тем атмосфера на съезде носила явно антирусский и антисоветский характер. Лозунги некоторых ораторов «Русские — оккупанты» и «Вывести из Литвы оккупационную армию» зал встречал неистовыми овациями и скандированием «Lie-tu-va!». Москва в ответ промолчала.

После этого большинство средств массовой информации республики заняли антисоветские и антирусские позиции, которые поддерживались руководством «Саюдиса».

Тем не менее, ряд политических деятелей «Саюдиса» не согласились с конфронтационной политикой, которую проводил Ландсбергис и его окружение. По этой причине в «Движении» начался раскол.

Уже говорилось, что в сентябре 1988 г. из «Саюдиса» заставили уйти его организатора и лидера Витаутаса Петкявичюса. Впоследствии в своём интервью газете «Gimtasis kraštas» («Родной край». 5–12 сентября 1989 г.)

он заявил *«Пришли крикуны, хулиганы, они заправляют всем от имени «Саюдиса»... Осталось политиканство... Общество раскололось»*.

В 1990 г. из «Саюдиса» демонстративно вышел один из его активных сторонников философ А. Юозайтис. Он заявил: *«Я перешёл в оппозицию, потому что с таким «Саюдисом» надо бороться»*. Этот факт вынужден был признать в своих воспоминаниях Ландсбергис.

После трёх месяцев противостояния с Кремлём, которое организовали Ландсбергис и его окружение после объявления независимости, многие активные «саюдистов» изменили мнение в отношении политики, проводимой главой Верховного Совета Литвы.

Во многом это изменение было обусловлено тем, что советское руководство в ответ на требования Ландсбергиса продолжать снабжение независимой Литвы на условиях союзной республики, как упоминалось, ввело в апреле 1990 г. ограничение на поставку в республику промышленного газа и нефтепродуктов.

В июне 1990 г. авторитетный литовский экономист, депутат ВС, академик Э. Вилкас (E. Vilkas) в интервью газете «Lietuvos aidas» («Эхо Литвы») заявил: *«У нас нет иного способа добиться независимости, как договориться о ней. Видимо, в ходе переговоров нас все-таки каким-то образом пытаются привязать к Союзу. Но, уверен, бояться этого не надо, ибо мы привязаны к нему самой природой... Лучше иметь с Союзом хорошие, дружественные отношения. А таковые возможны, если мы будем не только свои интересы отстаивать, но и попытаемся учесть интересы Союза»*.

В том же июне 1990 г. Ландсбергис, поняв, что республика находится на грани экономического краха, обратился к Верховному Совету Литвы и предложил объявить 100-дневный Мораторий на Акт независимости. **29 июня 1990 г. такой Мораторий был объявлен.**

В республику немедленно вновь в полном объеме стали поступать газ и нефть. Однако заявление о Моратории оказалось просто ширмой. Верховный Совет продолжал прежнюю политику конфронтации с Москвой. Соответственно, политическая и социально-экономическая ситуация в Литве, усугубляемая принятием законов, игнорирующих реальность, продолжала ухудшаться.

Ситуацию в республике осложняло то, что противостояние было не только межнациональным, но и политическим. Помимо противостояния на уровне разделившейся Компартии, произошел раскол среди интеллигенции, ранее полностью поддерживавшей Ландсбергиса.

Ярким подтверждением этого явилось Обращение 20 весьма уважаемых политических и общественных деятелей, появившееся в газете «Республика» 31 июля 1990 г. В Обращении констатировалось, что после провозглашения независимости, в Литве символами обретенной свободы стали *«корыто власти, денежные мешки, охота на ведьм и врагов, чёрный стяг хозяйственной и политической суматохи»*.

В Обращении также высказывалось недовольство деятельностью Верховного Совета, который увлекся непоследовательным законотворчеством и «мощью своей власти» мешал работе Правительства. В итоге предлагалось *«избрать Сейм возрождения и доверить ему фундамент демократической Литвы»*. **Это было фактическое объявление вотума недоверия Верховному Совету Литвы и его председателю В. Ландсбергису.**

В ответ против подписантов Обращения развернулась самая настоящая психологическая война. В конце концов, некоторых из них заставили публично отречься от своих подписей и покаяться. Бывший активный сторонник Ландсбергиса и бывший народный депутат СССР Казимирас Антанавичюс своей заметкой «Кому объявляете войну, господа?» расставил точки над «і» в истории с правлением Ландсбергиса: *«Вернулись. Куда? В самые чёрные времена большевизма. Начнутся или не начнутся репрессии? Слава богу, что пока ещё нет силы, которая могла бы всех непослушных придавить»*.

Упомянутый ранее В. Петкявичюс в августе 1990 г. заявил: что *«Ландсбергис только несколько месяцев играет роль «Спасителя отечества», однако его игра уже стоила литовскому народу свыше миллиарда рублей, пока не запахло окончательным экономическим крахом»*.

К осени 1990 г. раскол в рядах литовской интеллигенции, поддерживающей Ландсбергиса, стал усугубляться. 10 октября 1990 г. состоялось учредительное собрание Форума будущего Литвы. Организации, являвшейся альтернативой «Саюдиса». Лидерами ФБЛ стали люди, являвшиеся в своё время интеллектуальным ядром «Саюдиса»: академик Э. Вилкас, В. Статулявичюс и Б. Гензялис.

12–13 октября 1990 г. состоялся съезд земледельцев Литвы, на котором прозвучала жесткая критика политики Верховного Совета и Правительства Литвы. Земледельцы прямо говорили, что их не устраивает диктатура, которую установил Верховный Совет. Однако осенью 1990 г. литовское село ещё выжидало.

Недовольство в республике продолжало нарастать. 9 ноября 1990 г. в газете «Lietuvos aidas» появилось заявление партий и движений Литвы о грядущем кризисе.

4 декабря 1990 г. Общее собрание Академии наук Литвы приняло заявление, в котором негативно оценило попытки вновь внедрить командную систему в науке.

В тот же день сотрудники Отдела внутренних дел Каунасского района приняли обращение по вопросам правовой и социальной защиты к Верховному Совету и Министру МВД. Дело дошло до того, что милиционеры запланировали поход к ВС. Конфликт удалось с большим трудом уладить.

22 декабря ведущие экономисты обратились в ВС и правительству республики, заявив о критической ситуации в экономике. В тот же день депутаты трех уровней Литвы поддержали заявление экономистов и приняли заявление «Республика в опасности».

В конце декабря 1990 г. Ландсбергис встретился с представителями интеллигенции Литвы, которые раскритиковали курс ВС и его главу.

Одним словом, власть явственно ускользала из рук Ландсбергиса. В этой связи он задумал дьявольскую январскую провокацию, которая должна была устранить с политического поля не только популярного премьер-министра К. Прунскене, но и Компартию Литвы /КПСС (в дальнейшем КПЛ/КПСС). Как теперь стало ясно, активно этому курсу Ландсбергиса способствовали Яковлев и Горбачёв.

Ухудшающаяся экономическая ситуация заставила правительство Литвы пойти с 7 января 1991 г. на значительное повышение (в 3–6 раза) розничных цен. Этот шаг К. Прунскене согласовала с В. Ландсбергисом. Однако, давая согласие на повышение цен, Ландсбергис приготовил «камень за пазухой».

В январе 2011 г. в интервью РИА Новости Ландсбергис заявил, что *«Верховный Совет в декабре запретил менять ценовую политику, пока граждане не обеспечены компенсациями»*. Однако Ландсбергис умолчал, что именно он негласно поддержал Прунскене в плане повышения цен, и именно он, игнорируя тревожную ситуацию, 8 января 1991 г. направил её в Москву на встречу с Горбачёвым.

По удивительному совпадению тогда же в ЦК КПСС под разными предложениями были вызваны руководители КПЛ/КПСС М. Бурокаявичюс и В. Швед, а также первый секретарь Вильнюсского горкома партии В. Лазутка.

7 января 1991 г. подконтрольный Ландсбергису «Союз либералов Литвы» отреагировал на повышение цен заявлением о том, что ВС и правительство республики окончательно утратили доверие трудящихся. Либералов поддержала «Лига свободы Литвы» (ультранационалистическая организация, подконтрольная Ландсбергису).

Вечером 7 января Лига провела первый протестный митинг напротив здания ВС. В нём приняли участие, ошеломлённые новыми ценами покупатели, вышедшие из магазина «Таллин», находившегося напротив ВС. (См. «Эхо Литвы» от 08.01.1991).

Утром 8 января 1991 г в Вильнюсе площадь у здания Верховного Совета заполнили рабочие вильнюсского завода топливной аппаратуры, **которых привела группа «Саюдиса»**. Этот факт подтверждён сообщениями в литовской прессе. К ним присоединились рабочие ряда предприятий союзного подчинения. Вскоре вся площадь была полна людьми, которые прибывали из разных районов Вильнюса. Митингующие пытались прорваться в здание ВС, чтобы высказать депутатам своё недовольство.

Здесь следует вновь обратиться к интервью Ландсбергиса «РИА Новости». Ландсбергис, якобы забыв, что митинг протеста у ВС совета начали подконтрольные ему структуры, сегодня без тени смущения заявляет, что значительную часть митингующих у здания ВС 8 января 1991 г. составляли *«молодые людей одного возраста, одинаково постриженные и в военных сапогах,*

хотя и в гражданской одежде. Они, вероятно, уже имели задание сместить парламент ещё 8 января. Но у них ничего не вышло».

Ландсбергис намекает, что 8 января протестовали не рабочие Вильнюса, а курсанты Вильнюсского высшего командного училища радиоэлектроники и переодетые солдаты вильнюсского гарнизона. Надо полагать, что ещё лет через десять Ландсбергис «вспомнит», что эти молодые люди, видимо, были вооружены «калашниковыми», которые были скрыты в широких штанах?! Ясно, что эти заявления Ландсбергиса полная чушь.

Но, тем не менее, в попытках организации захвата здания ВС 8 января 1991 г. до сих пор обвиняются коммунисты. Однако можно не сомневаться, что если бы ЦК КПЛ/КПСС готовил бы акцию по такому захвату, то она была бы успешной. Известно, что митингующих вытеснили из коридора ВС только потому, что между их действиями отсутствовала координация.

Протесты у здания Верховного Совета закончились, когда Ландсбергис лично пообещал митингующим, что старые цены будут возвращены. «Tetušis» («папашка», так в простонародье именовали Ландсбергиса) в этой ситуации был представлен литовскими СМИ, как защитник интересов простых людей, а Прунскене – как враг. В итоге правительство Прунскене ушло в отставку, а коммунисты (КПСС), были обвинены в попытках захвата здания ВС и свержении законной власти.

Но это был только первый акт задуманной Ландсбергисом провокации. Теперь наступила очередь действовать Горбачёву. Замечу, что Ландсбергису прекрасно были известны планы президента СССР и советских военных в отношении республики, вплоть до маршрутов, по которым двинется бронетехника на захват объектов в Вильнюсе.

Не вызывает сомнений, что если бы не неуклюжие действия советского руководства, то власть Ландсбергиса и его клики вряд ли продержалась до конца 1991 г. Протестные настроения в литовском обществе заставили бы ландсбергистский Верховный Совет уйти в отставку и назначить новые выборы. Однако Москва делала всё, чтобы Ландсбергис оставался у власти.

Ещё раз напомню, что **ландсбергистский Верховный Совет, доведя к осени 1992 г. республику «до ручки», предпочёл 11 октября 1992 г. самораспуститься.** При грамотной политике Горбачёва это произошло бы в начале 1991 г. и к власти пришли бы люди, готовые договариваться и сотрудничать для блага республики с Москвой.

Сегодня ясно, что Горбачёв сознательно проводил политику, стремясь «отделаться» от слишком самостоятельных и неуправляемых прибалтов, как «сепаратистов», так и коммунистов. Напомню, что Горбачёв на Мальте пообещал Бушу отпустить Прибалтику. В то же время он прекрасно понимал, что в Союзе найдутся силы, которые не позволят ему сделать этого. Поэтому в январе 1991 г. со стороны Москвы всё было сделано для того, чтобы Ландсбергис сел на «белого коня», а КПЛ/КПСС была дискредитирована.

Иван, домой!

Начиная с конца 1988 г. ситуацию в республике усугубляла антисоветская и антирусская пропаганда, которую активно вели литовские СМИ, подконтрольные «Саюдису». Карикатуры, оскорбительные статьи в адрес иноязычных регулярно появлялись в газетах и листовках.

Призывы «Иван, домой!» стали повсеместным атрибутом митингов «саюдистов». К этому моменту телевидение Литвы уже работало под полным контролем «Саюдиса». Его представители произвольно интерпретировали исторические события и позицию Москвы, что усугубляло политическое и межнациональное противостояние в республике. Мнение, противоречащее саюдистскому, на литовское ТВ не допускалось.

Вот таким образом националистический психоз в Литве довели до такого состояния, что в июле 1989 г. на митинге саюдистов в Каунасе прозвучал призыв к расправам над женами офицеров: *«Вспарывайте животы беременным женам офицеров, чтобы не рождали оккупантов!»*. Появилось и несколько листовок на эту тему. Дело получило неприятную огласку. В этой связи по республиканскому радио (но только на литовском языке) была предпринята попытка объяснить «нетактичность», допущенную каунасскими саюдистами.

В результате этот бандитский призыв, квалифицированный как «нетактичность», стал звучать и на других митингах. Такие призывы иноязычными в Литве воспринимались буквально. Почему? В 1989 г. было ещё немало тех, кто помнил кровавую расправу литовских националистов над семьями советских военнослужащих и евреями в июне 1941 г. и в период нацистской оккупации.

Участились нападения на военнослужащих и членов их семей. В больницах им отказывали в помощи. Напомню, что в этот период произошли страшные межнациональные погромы в Сумгаите, Оше и Баку, унесшие жизни сотням людей.

В мае 1989 г. русскоязычные были потрясены сообщением, появившемся в газете «Kauno aidas». В нём говорилось, что принято решение о создании

Литовские националисты.
1990 г.

«отрядов охраны края» (*krašto saugos būrius*). Между тем, были люди, которые помнили, что в начале 1941 г. по указанию руководства профашистского «Саюдиса» (предшественника перестроенного «Саюдиса»), называемого «Фронтом литовских активистов» (*Lietuvių aktyvistų frontas*) в Литве стали создаваться подпольные группы-отряды «охраны национального труда» (*tautino darbo apsauga*).

Именно эти отряды в июне 1941 г. начали в Литве резню семей советских офицеров и евреев. Впоследствии на их базе немецкие оккупационные власти организовали литовские полицейские батальоны, которые прославились жесточайшими расправами над мирным населением не только в Литве, но в Белоруссии и Псковской области.

Поэтому сообщение о создании «охранных отрядов» и призывы к расправам, звучавшие на митингах саюдистов, вызвали крайне болезненную реакцию у большинства русскоязычного населения республики. В связи с этим Социалистическая Федерация трудящихся Литвы (СФТЛ) издала фотоальбом «Литва в объективе» с 46 снимками провокационных и националистических плакатов, которые неопровержимо доказывали факт разжигания межнациональной розни.

Фотоальбом был направлен в Москву. Однако мер по пресечению противоправной деятельности «Саюдиса» так и не было принято. Более того, в различных литовских печатных изданиях стали регулярно появляться статьи, представляющие русских и русскоязычных в Литве некими изгоями рода человеческого.

Журнал «Pergale» (Победа) в №№ 5, 6 за 1989 г. опубликовал «метафизический дневник» главного идеолога «Саюдиса» Ромуальдаса Озоласа (R. Ozolas) под названием «Понятия». Прочитую некоторые выдержки из этого дневника.

В нем Озолас характеризует русскую культуру и искусство как «ужас, жуть». Якобы Запад и Восток это понимают и интересуются русским искусством, «как интересуются танцем или пением гориллы». Писателя Юлиана Семенова, прославляющего русских разведчиков, Озолас удостоил эпитета «омерзительный». В качестве национальных черт русского характера Озолас отметил : *«тупоумие, лень, близорукость, равнодушие... Русскому работать было хуже смерти... Русский всегда любил жить не по средствам... Русский всегда был почитатель силы: кулак ему всегда был лучшим аргументом».*

Пропагандой русофобии активно занималась газета «Комјаунимо тiesa» (Комсомольская правда). В 1989 г. она опубликовала серию кратких репортажей, в которых персонажи, говорящие по-русски, обвинялись в невежестве, хамстве и хулиганстве (25.04.89 и 21.09.1989). В статье «Пустим ли мы... Федорова?», опубликованной там же (29.03.1989), речь шла о создании в республике филиала глазного центра всем известного Святослава Фёдорова. В ней же прозвучал недвусмысленный вопрос, а не вызовет ли этот филиал «русскую инвазию», т. е. вторжение?

В феврале 1989 г. та же «Komjaunimo tiesa» опубликовала заявление писателей: А. Бернотаса, Ю. Глинскиса, Э. Игнатавичюса, И. Юшкайтиса, Р. Ланкайтиса, С. Шальтяниса под названием «Когда мы будем хозяевами в собственном доме?» (№ 31 от 14.02.1989). В ней иноязычные представляются людьми, приехавшими в Литву за лучшей жизнью. Якобы они не «собираются учить литовский язык хотя бы немного, сколько способности позволяют». Особо в заявлении подчеркивалось, что на митингах протеста литовцы якобы видят только «хмурые угрюмые лица» и слышат «заносчивые, супердемагогичные высказывания разъяренных ораторов».

В январе 1989 г. саюдистская газета «Возрождение» опубликовала статью «Не много ли в Литве литовцев?» (№ 1 от 6 января), в которой утверждалось, что якобы существует негласное указание Москвы о том, чтобы в «столице союзной республики доля местных жителей (аборигенов) не превышала 40%, а по всей республике – 60%». В конце статья призывает добиваться отмены этого враждебного указания?!

Между тем известно, что существовало «совсекретное» постановление СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы «О заселении г. Вильнюса в связи с репатриацией поляков и обеспечении кадрами предприятий и учреждений города» от 23 февраля 1945 г., согласно которому **предстояло заселить столицу Литвы жителями преимущественно литовской национальности**. Но те, кто знал об этом постановлении предпочли промолчать.

Газета «Literatura ir menas» («Литература и искусство») с 1989 г. стала специализироваться на тиражировании злобных карикатур на русских. 11 февраля 1989 г. в газете опубликована карикатура, на которой изображены две группы «проходимцев» с огромными ложками и бутылкой водки, алчно смотрящих на художественную карту Литвы. Один из них по-русски кричит «Всё общее! Всем хватит!». Намёк предельно ясен.

14 февраля того же года в этой газете появляется другая карикатура. Огромный детина рвёт в клочья учебник литовского языка, который ему дала маленькая литовская девочка. А сбоку какой-то «дяденька» говорит девочке «Не серди братишку!».

22 апреля 1989 г. – новая карикатура. Советский солдат предлагает литовскому папе и его дочке сапёрную лопатку. Надпись литовскими буквами, но по-русски: «Могу одолжить лопатку...». 20 мая 1989 г. опубликована карикатура, в которой ублюдочного вида представители «Единства» с наколками на русском языке вонзают друг другу ножи в спину.

12 мая 1989 г. в издании Совета Сейма «Саюдиса» «Sajūdžio žinios» («Известия Саюдиса». № 85) было опубликовано стихотворение «Плюрализм «братских мнений». Это издание находилось под личным контролем Ландсбергиса. И вот в нём появляются 6 строф чуть ли не площадной брани в адрес русских.

По мнению автора стихотворения, русские – это «короли воблы», откормленные на литовских хлебах. Они «паразиты-свиное рыло». Русский «глупый

раб своего второго конца, бессовестный, с кровавой мордой». Он «никто», у него «навозные губы», он «собака паршивая, тимуровец. Нет у него ничего святого, воровать и пьянствовать не стыдится. Негодяй! Ротозей-отступник! Ненавидит тебя вся Европа! Ты вошь на теле всей земли, ты заплата на штанах сталинизма». Стишок подписан «Совесьть народа».

Все эти мерзкие карикатуры, призывы, стишки, статьи ни разу не были осуждены ни властями, ни представителями «Саюдиса». Зато 12 августа 1989 г. от имени различных обществ различных национальных диаспор и за подписью народных депутатов СССР от «Саюдиса» принимается «Заявление о национальном согласии», в котором на все лады склоняются понятия «взаимоуважение» и «толерантность» и утверждается, что якобы этого не хватает иноязычным.

После принятия решения о 100-дневном моратории на АКТ независимости, осенью 1990 г. в республике началась подготовка к переговорам с Москвой. В этот момент, Ландсбергис дал негласную команду на тотальное уничтожение надписей и вывесок на русском языке. Учреждения, поликлиники больницы получили указание использовать в качестве общения только литовский язык.

Напомню, что в тот период половину населения Вильнюса составляли иноязычные. Это сразу же усилило национальное противостояние. Особенно болезненно эти меры литовских властей отозвались на военнослужащих и членах их семей. Вновь участились факты нападения на советских военнослужащих.

Характерно, что любые попытки снизить накал политического и национального противостояния в этот период литовские власти пресекали. Об этом свидетельствует следующий факт.

Летом 1990 г. в Литве возникло детское движение «Как помирить взрослых». Благодаря публикациям в газете «Пионерская правда» оно получило поддержку в масштабах Союза. Дети со всех концов страны предлагали рецепты, как помирить взрослых в Литве. Однако попытка официально зарегистрировать это движение в республике не удалась.

12 сентября 1990 г. исполком движения получил отказ зарегистрировать Устав движения за подписью бывшего убежденного коммуниста, министра юстиции Литовской Республики П. Куриса (№ 02-09-287 от 12.09.1990) на основании того, что он якобы не соответствует закону «О регистрации партий и добровольных организаций».

Весь процесс разжигания в республике русофобии был управляемым. Окружение Ландсбергиса прекрасно понимало, что единственным средством сохранить власть, является манипуляция общественным сознанием. Поэтому с помощью СМИ оно вело настоящее зомбирование населения республики. Людей приучали к мысли – Москва враг и жертвы в противостоянии с ней неизбежны.

Эффективным средством такого зомбирования являлись лживые сообщения, которые, к сожалению, тиражировались и масштабах СССР. Так, в сентябре 1990 г. Центральное телевидение предоставило возможность выступить прокурору (независимой) Литвы Артурасу Паулаускасу (A. Paulauskas) Он сообщил один из фактов вопиющего беззакония, которое якобы осуществляли в Литве советские военные. Будто бы в Каунасе два советских офицера в сопровождении восьми солдат ворвались в чужую квартиру! Главу семейства, якобы оторвав от жены и детей, вывели в палисадник и расстреляли.

У любого услышавшего подобное, естественно возникало чувство ненависти к советским «нелюдям» и желание наказать их. Однако, когда начали разбираться, выяснилось следующее. Литовский юноша, дезертировавший из Советской Армии, нашел в Каунасе приют у женщины, хранившей дома немалые ценности.

В течение нескольких дней молодой человек сумел выяснить все тайники в квартире. И вот однажды женщина обнаружила пропажу ценностей, примерно на 10 тыс. руб. (стоимость двух «Жигулей»). Она заявила об этом в милицию. После задержания вора выяснилось, что он ещё и дезертир из Советской Армии. Соответственно, его передали военным властям. Дезертира повезли на освидетельствование в Каунасский военный госпиталь. На обратном пути он пытался бежать. На предупредительный выстрел не остановился. А следующий оказался смертельным.

Факт смерти человека имел место. Но как его преподнес телезрителям СССР прокурор республики! После такого «промывания» мозгов в Литве можно было найти немало желающих надеть пояс шахида. Правда, тогда этих поясов ещё не было. Но известно, что некоторые боевики Буткявичюса ночью 13 января имели при себе самодельные взрывные устройства. У одного из них Альвидаса Канапинскаса (A. Kanapinskas) оно взорвалось под курткой.

Мои попытки добиться на ЦТ СССР опровержения телесюжета о «расстреле» в Каунасе оказались бесполезными. Вот так работало советское телевидение. Просоюдиетскую позицию занимали тогда многие союзные печатные издания. Но это отдельная тема.

Сюжет о «расстреле в Каунасе» сделал своё дело. Отношение многих литовцев к советским военнослужащим и членам их семей стало просто враждебным. Факты отказа семьям военнослужащих в детских садах, в получении «визитной карточки покупателя», без которой ряд товаров в магазинах не отпускались, приобрели в Литве массовой характер.

9 ноября 1990 г. подконтрольные Ландсбергису «Лига свободы Литвы» и «Яуной Летува» провели митинг под лозунгом «*Пусть горит земля под ногами русских оккупантов!*». Это усилило межнациональную напряженность, так как Верховный Совет на это не отреагировал.

В итоге из Литвы иноязычные стали уезжать. К декабрю Лит. ССР, достигло 40 тысяч человек. В этой связи следует сказать о позиции некоторых российских политиков, которые фактически поддерживали русофобские настроения литовских властей.

15 августа 1990 г. Литву с официальным визитом посетил Председатель Совета Министров РСФСР Иван Силаев. Несмотря на все попытки представителей русскоязычных организаций встретиться с Силаевым, он так и не снизошёл до этого. Представители Социалистической федерации трудящихся Литвы сумели вручить Силаеву «Прошение 10 (десяти) тысяч семей, граждан СССР о предоставлении политического убежища», только перегородив путь кортежу автомобилей, в которых ехала российская делегация. Сегодня Силаев, как известно, позиционирует себя, как патриот России.

Но не только И. Силаев отличился в своей поддержке литовских русофобов. Сразу же после объявления Литвой независимости 73 депутата-демократа из Моссовета направили приветственное письмо в адрес ландсбергистского Верховного Совета. Это вызвало бурю негодования в среде русскоязычных Литвы.

1260 жителей г. Клайпеды направили в Моссовет письмо, в котором предложили московским депутатам, восторженным сторонникам политики Ландсбергиса, произвести обмен жилплощадью. Помимо этого аналогичное письмо в Моссовет направили 73 работника вильнюсского завода радиоизмерительных приборов. Но уже с указанием своих адресов и конкретными предложениями обменяться квартирами.

Ответа из Моссовета ни на первое, ни на второе письмо, естественно, не последовало. В этой связи я обращаюсь к читателям. Оглянитесь вокруг, возможно, сегодня с вами рядом те, кто в 1990 г. поддерживал литовских националистов, а сегодня выдает себя за патриота России.

В этой связи ещё раз обращусь к записке народных депутатов СССР В. Азарова и Г. Крючкова Президенту М. Горбачёву «О ситуации в Литовской ССР» от 25 октября 1990 г. Депутаты писали. *«...Нам рассказали о многочисленных фактах оскорблений офицеров и солдат, которых называют не иначе, как «оккупанты», травли их семей, о случаях, когда в автобусах призывали захватывать детей военных в качестве заложников.*

...Характерно такое высказывание командира одного из полков, которое было поддержано всеми присутствующими на встрече в Вильнюсском гарнизоне. «Оружие в наших руках, не доводите нас своим преступным бездействием до необходимости защищать себя и наши семьи этим оружием». Ещё в более резкой форме об этом говорилось на встрече с военнослужащими и членами их семей в Клайпедском гарнизоне...».

В декабре 1990 г. дело в Литве дошло до того, что на IV съезде народных депутатов СССР командующий Балтийским флотом адмирал В. Иванов, заявил, что **«экстремистские элементы создают предпосылки к тому, что военнослужащие в определенный момент могут применить оружие для защиты своих семей, для защиты своих детей».**

Чувствуя опасность ситуации, 5 декабря 1990 г. в Верховном Совете Литвы выступил депутат Бронюс Гензалис (В. Genzelis), один из самых ярких сторонников независимости Литвы и бывший соратник Ландсбергиса. Он

отметил, что в обострении межнациональных отношений во многом виноват Верховный Совет и его руководство.

Тем не менее 15 декабря 1990 г. на Учредительном съезде Ассоциации всеобщих прав человека было потребовано, чтобы все прибывшие в Литву после 1940 г. были объявлены колонизаторами и оккупантами, о чём должна быть запись в паспорте. Это добавило напряженности в межнациональную ситуацию в республике.

Не случайно 19 декабря 1990 г. бывший народный депутат СССР, председатель Литовской ассоциации по защите прав человека, академик Антанас Бурачас (A. Vurgašas) в интервью газете «Позиция» заявил о том, Литве нарушаются права человека и демократические свободы.

Январская ночь 1991 года

К началу 1991 г. стало ясно, что недовольство политикой Верховного Совета Литвы и его главы Ландсбергиса приобретает массовый характер. Вопрос о досрочных выборах в новый Верховный Совет/Сейм Литвы стал на повестку дня. Власть уплывала из рук Ландсбергиса и его окружения.

В газете «Lietuvos balsas» («Голос Литвы») от 30.12.90–06.01. 91 были опубликованы итоги общественного опроса, проведенного в конце декабря 1990 г. Институтом философии, социологии и права АН Литвы. Согласно им 46% населения Литвы были разочарованы деятельностью ВС Литвы. Положительно оценивали эту деятельность лишь 31%.

В этой ситуации Ландсбергис и его окружение пришли к выводу, что вернуть утраченные позиции возможно лишь в том случае, если вынудить пойти Москву на силовую акцию, в которой будут кровавые жертвы. Этот факт в январе 2014 г. подтвердил бывший член Президиума Верховного Совета Литвы А. Сакалас.

В этой связи окружение Ландсбергиса стало нагнетать атмосферу и призывать к вооруженному противостоянию с СССР. 18 ноября 1990 г. вице-премьер Р. Озолас в интервью газете «Gimtasis kraštas» («Родной край») заявил о необходимости вооружённой борьбы с СССР.

24 ноября 1990 г. Ландсбергис, выступая по радио и телевидению, заявил о возможности применения военной силы со стороны СССР.

Газета «Gimtasis kraštas» за 6–12 декабря 1990 г. опубликовала статью редактора А. Чекуолиса, в которой Литва призывалась дать вооруженный отпор СССР. В пример приводилась Финляндия, которая в войне с СССР потеряла ВСЕГО 70 тысяч человек, но осталась независимой.

В результате 6 января 1991 г. популярная газета «Respublika» в передовице «В виду развалин» охарактеризовала ситуацию в республике, как **«состояние общественного психоза»**. Ситуация в республике складывалась крайне благоприятная для Москвы.

В 1990–1992 гг. М. Горбачёв же сделал всё, чтобы выполнить свои обещания, данные Р. Рейгану в Рейкьявике и Дж. Бушу на Мальте о том, что Литва выйдет из состава Союза ССР. Но одновременно на словах президент СССР демонстрировал советским людей «жёсткую» позицию в вопросах обеспечения единства Союза.

10 января 1991 г. Горбачёв направил Обращение к Верховному Совету Литвы с требованием восстановить действие Конституции СССР и Конституции Литовской ССР. В ответ Ландсбергис назвал обращение президента СССР «ультиматумом» и заявил, что Горбачёв обратился к «несуществующей Литовской ССР и Литовская республика отвергает все его обвинения». Далее события развивались стремительно.

Вечером 10 января заместитель Председателя Верховного Совета республики Казимерас Мотека озвучил очередную ложь. Он заявил, что в программе «Время» (союзное ТВ) было объявлено, что на пост премьер-министра Литвы руководство СССР якобы планирует назначить Бурокаявичюса или Шведа. Это вызвало новую волну возмущения в республике. Потом выяснилось, что это заявление было ложным.

Горбачёв же решил силовым путем восстановить действие Конституции СССР на территории республики и остановить провокационные теле и радиопередачи. Но следовало ли для решения этой проблемы использовать в Вильнюсе группу специального назначения «А» КГБ СССР и танки?

Ведь достаточно было привлечь к уголовной ответственности виновных в разжигании межнациональной розни в республике. Это позволял Закон СССР «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное разрушение единства территории Союза ССР», действовавший с 2 апреля 1990 г. Кстати, по моим сведениям, ландсбергисты более всего боялись этой меры.

Вместо этого 11 января 1991 г. псковские десантники взяли под охрану республиканский газетный комплекс (Дом печати), продукция которого способствовала разжиганию антисоветских настроений и межнациональной розни в республике. Формально всё было правильно. Но возникает ряд вопросов.

Шеренга псковских десантников у Дома печати в Вильнюсе 11 января 1991 г.

Почему Дом печати не был взят под охрану в марте 1990 г., когда под охрану были взяты здания Вильнюсского горкома партии и ЦК Компартии Литвы, которые Компартия А. Бразаускаса отказалась разделить с КПЛ/КПСС. **Почему надо было ждать до января 1991 г.?** Ведь Совет Министров СССР ещё 28 марта 1990 г. принял постановление «О мерах по защите собственности КПСС на территории Литовской ССР».

Реакция ВС Литвы последовала незамедлительно. 12 января 1991 г. парламент республики объявил СССР агрессором и поручил Президиуму Верховного Совета и правительству образовать «временное руководство обороной Литовской республики».

К. Мотека публично заявил, что Литва находится в состоянии войны с Советским Союзом. Он призвал граждан Литвы к активной защите республики. В этот момент республиканское радио и телевидение круглосуточно призывали население к вооруженной борьбе с «оккупантами, русскими захватчиками», так как в Литве, якобы «идут боевые действия и республика находится в состоянии войны с СССР».

Вот с таким багажом республика подошла к 13 января 1991 г. Возникает вопрос, а нельзя ли было обойтись в 1990–1991 гг. без конфронтации и избежать январских жертв? Анализ ситуации в СССР показывает, что подобный исход вполне реален.

События 19 августа 1991 г. показали, что для того, чтобы ландсбергисты пошли на попятную, хватило одного заявления ГК ЧП. Тогда депутаты ВС Литвы скрылись в деревнях, а представители литовских силовых структур тут же сняли национальные знаки различия. Мне постоянно звонили бывшие «соратники» по литовской Компартии и спрашивали, не планируются ли их аресты. То есть, для наведения конституционного порядка в Литве Кремлю достаточно было реально продемонстрировать твердость.

Но этой твердости Горбачёву как раз и не хватило. Хотя напрашивается мысль, что в 1991 г. Михаил Сергеевич делал всё, чтобы Союз развалился. Это для него был оптимальный выход. **Нет страны – нет ответственности.** В конце 1990 г. и начале 1991 г. сигналы о том, что Горбачёв может быть смещён с занимаемых постов и привлечён к ответственности за действия, которые нанесли непоправимый ущерб безопасности СССР, были достаточно ясными.

Дополнительно напомню, что после объявления Россией 12 июня 1990 г. суверенитета, государственная структура СССР стала сыпаться. Начался парад суверенитетов. Вслед за российским парламентом декларацию о независимости 20 июня принял Узбекистан, 23 июня – Молдова, 16 июля – Украина, 27 июля – Беларусь.

Далее начался каскад провозглашения суверенитета внутри РСФСР. Карелия провозгласила суверенитет 10 августа, далее последовали Татарстан, Башкортостан, Бурятия. Дело дошло до того, что 26 октября 1990 г. Иркутская область объявила суверенитет.

В этой ситуации политику Ландсбергиса любой ценой, но с триумфом вырваться из СССР, можно было назвать «ломиться в открытую дверь!». Это хорошо поняла Латвия и 4 мая 1990 г. сессия Верховного Совета Латвии приняла Декларацию о восстановлении (поэтапном) независимости республики. Крайне спокойно и осмотрительно вела себя Эстония. Это позволило ей без жертв и без особых проблем дождаться полной независимости в сентябре 1991 г.

Однако Горбачёв, соглашаясь на третью силовую акцию (после Тбилиси и Баку) в союзной республике, умышленно довел ситуацию в Литве до такой степени, когда применение военной силы на улицах Вильнюса стало губительным. Её с нетерпением ждали Ландсбергис и его окружение, для которых советская силовая акция была важнейшим условием сохранения власти.

Но для этого нужны были жертвы. В этой связи из здания Верховного Совета Литвы раздался призыв: «Все на защиту республики!». Уже не раз упомянутый глава ДОКа А. Буткявичюс в течение двух суток ездил по Вильнюсу и кричал в мегафон, что **идти на защиту телебашни безопасно, так как советские солдаты будут вооружены холостыми патронами.**

В тот период доверие к Советской Армии у литовцев было полным. За пятьдесят лет советской власти почти полмиллиона литовцев прошли службу в армии и прекрасно знали, что советские солдаты не будут применять боевое оружие против мирных граждан.

Помимо этого многие у телебашни оказались случайно. Например, субботним вечером 12 января по окружающим Вильнюс сельским районам разъехались автобусы. Они подъезжали к Домам культуры и предлагали молодежи поехать в Вильнюс, якобы там будет весело. При этом угощали водкой. Молодежь не отказывалась. Зафиксирован случай, когда к телебашне привезли воспитанников одного из детских домов, кажется, из Казлу-Руды.

К 12 января 1991 г. основные стратегические объекты в Вильнюсе, назначенные советским руководством для взятия под охрану, оказались окружены многотысячными толпами митингующих и баррикадами из грузовиков (как в Тбилиси) и тяжелой строительной спецтехники.

Литовские сепаратисты получали из Москвы оперативную информацию о всех приготовлениях советских военных в Литве. В Вильнюсе в военном штабе по подготовке силовой операции у них тоже были свои люди. В результате Ландсбергису удалось подготовить хорошо организованную провокацию. И он с нетерпением ждал кровавую жатву.

В этой крайне опасной и непредсказуемой ситуации Горбачёв вечером 12 января дал согласие на проведение силовой операции с использованием тяжёлой военной техники. Воинским подразделениям и группе специального назначения КГБ СССР «А» была поставлена задача – установить контроль над зданиями Комитета литовского радио и телевидения и вильнюсской телебашней.

Между тем, ещё неделю назад 7–8 декабря эти объекты, как говорилось, можно было взять под охрану силами двух взводов из 42-ой дивизии внутренних войск СССР, дислоцированной в Вильнюсе. Но Москва акцию постоянно откладывала, как бы готовя для себя второй Тбилиси и Баку.

В итоге только в ночь на 13 января группа «Альфа» КГБ СССР и две колонны десантников на грузовиках, бронетранспортёрах и боевых машинах десанта, в сопровождении семи танков, предназначенных для раздвижения баррикад из строительной спецтехники и грузовиков, загруженных щебнем, двинулись к зданиям телерадиокомитета и к телебашне.

Там их ждали не только люди, верившие, что защищают Литву, но и вооружённые боевики «Саюдиса», засевшие на крышах домов рядом с телерадиокомитетом и телебашней. Другие боевики, устроив живую цепь, толкали людей под гусеницы танков. Там также работали специальные бригады боевиков, которые инсценировали наезд танков на людей. Для этого под стоящий танк подкладывались люди, а фотокорреспонденты снимали шокирующие кадры.

Удивляет, что литовских и зарубежных (!) фоторепортёров и телеоператоров у телебашни было более чем достаточно. А подлинно советских тележурналистов у телебашни не оказалось. Удивляет отсутствие операторов от КГБ СССР. Они в 1989 г. отсняли ситуацию тбилисской трагедии. Правда, этот фильм по распоряжению Горбачёва был неоправданно засекречен, хотя он свидетельствовал о том, что советские десантники не были виноваты в тбилисских жертвах. **В Вильнюсе операторов от КГБ не было вообще?!**

Итогом «кровавой ночи» 13 января стали 15 жертв: 14 литовских граждан и советский лейтенант из группы специального назначения КГБ СССР «Альфа» В. Шатских, убитый из толпы выстрелом в спину. В телах большинства граждан, погибших от стреляных ран, литовская судмедэкспертиза обнаружила пули от охотничьих и малокалиберных ружей, а также от винтовки Мосина образца 1891/1930 г.

Причем пулевые ранения в телах погибших, как правило, были направлены сверху вниз, под углом 40–60 градусов. Между тем, советские военнослужащие находились не на крышах домов, как боевики «Саюдиса», а перед толпой, окружившей телебашню.

Жертвы, якобы погибшие у телебашни от наезда советских танков, были квалифицированы литовскими судмедэкспертами, как пострадавшие в авариях. Но всё это выяснилось позже. Утром же 13 января литовская сторона предъявила советской и мировой общественности массу «очевидцев», которые взахлёб рассказывали, как «альфовцы» и советские десантники «с бедра из автоматов расстреливали митингующих, а танки безжалостно их давили».

Советская и зарубежная пресса взорвались от негодования. Голоса тех, кто пытался рассказать о реальной ситуации у вильнюсской телебашни, предпочли не слышать. Горбачёв предпочёл заявить, что войска в Вильнюс он не посылал и силовая операция является самодеятельностью некого Комитета

национального спасения Литвы и начальника вильнюсского гарнизона генерала В. Усхопчика.

Расследование январских событий, произошедших в Вильнюсе, проведенное Прокуратурой СССР, хоть и установило, что от действий советских военнослужащих не погиб ни один защитник телебашни и зданий телерадиокомитета, тем не менее, стрелки ответственности за применение военной силы перевело на упомянутый мифический Комитет национального спасения Литвы, просьбы которого якобы выполняли руководители силовой операции (см. записку Генпрокурора СССР Н. Трубина. Часть VII).

Литовские власти, не дожидаясь результатов официального расследования причин смерти погибших в январскую ночь, уже утром 13 января заявили, что ответственность за жертвы ложится на советских военнослужащих, то есть на Советский Союз. Такая позиция Литвы во многом была обусловлена поддержкой Председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина, 13 января срочно прибывшего в Таллин.

В Вильнюс Борис Николаевич не рискнул приехать, так как ему там пришлось бы выслушать немало гневных упреков от возмущенных сторонников СССР и, прежде всего, от военных и гражданских сторонников единого Союза.

В завершение темы сообщу, что 5 марта 2014 г. газета «Lietuvos rytas» опубликовала статью под названием «Как украинцы в Литве узнали рецепт «коктейля Молотова». В ней некий Ю. Дикий был представлен главным изготовителем «коктейлей Молотова» на киевском Майдане. По его словам рецепт коктейлей он узнал в Вильнюсе в январе 1991 г.

Этот рецепт в Литву привёз ранее упомянутый бывший американский «зелёный берет» Эндрю Эйва или Андриус Эйтавичюс. Он обучал литовских сепаратистов премудростям городской партизанской войны. Вот такая историческая цепочка.

«Альфа» в Вильнюсе

Для того, чтобы представить события январской ночи в Вильнюсе с разных ракурсов, я хочу предложить читателям ознакомиться с воспоминаниями участников этих событий.

Прежде всего, следует поговорить о действиях сотрудников Группы «А» («Альфа») в Вильнюсе. Именно их литовские власти пытаются представить главными виновниками гибели людей у телебашни. Об «Альфе» в Вильнюсе достаточно полно рассказано в книге военного журналиста Михаила Ефимовича Болтунова «Альфа — сверхсекретный отряд КГБ» (Издательство «Кедр», М.; 1992).

Ниже приведу несколько цитат из этой книги.

«Антитеррористическое, секретное подразделение 7-го управления КГБ СССР, именуемое официально группа «А», принимало самое непосредствен-

ное участие во взятии трех объектов Вильнюса – комитета по телевидению и радиовещанию, телевизионной приемопередающей вышки и радиопередающего центра.

Всего в столицу Литвы выезжало 67 сотрудников. В среднем на каждый объект шло по двадцать с небольшим человек. Не было у «Альфы» ни мифических танков, о которых так много писали в газетах, ни бронетранспортёров, ни боевых машин пехоты, ни сверхсекретного, страшной силы оружия. Танки были подтянуты позже, когда телецентр пал, и принадлежали они армейским подразделениям, но никак не «Альфе».

Не соответствует действительности и утверждение корреспондентов «Комсомольской правды», которые, оказывается, «установили», что боевые дружины якобы поддерживались спецподразделением 7-го управления КГБ СССР по борьбе с терроризмом. «И эти дружины прорвались к телебашне, телецентру...».

Хочешь, не хочешь, а выходит, что бойцы «Альфы» поставили перед собой рабочих, офицеров военных училищ (утверждалось, что из них составлялись дружины), отставных военнослужащих, и пошли за их спинами. Заведомая чепуха. Как же было на самом деле?

В поиске истины нам поможет документ – отчёт спецгруппы «А» о действиях в январе 1991 г. в Вильнюсе, опубликованный сначала в литовском еженедельнике «Gimtasis kraštas», а затем в «Независимой газете». Как попал секретный отчёт в открытую печать – остаётся загадкой.

Хотя какой бы секретности ни был документ, он проходит десятки рук, и в самой группе, и в комитете. В «Альфе» считают, что его продали за кругленькую сумму, как в своё время продали секретные сведения о времени прибытия подразделения в Литву.

Из секретного отчёта Группы «А».

«7 января 1991 г. сотрудники группы: заместитель начальника Группы «А» подполковник Головатов М.В., начальник 4-го отделения майор Ми-

**Баррикады в фойе
Верховного Совета.
13 января 1991 г.**

рошниченко А.И., старший оперуполномоченный 1-го отделения капитан Орехов И.В. находились в командировке в г. Вильнюсе для проведения рекогносцировки и других подготовительных мероприятий по планированию чекистско-войсковой операции с участием сотрудников группы «А».

11 января 1991 г. в 17 час. 30 мин. в соответствии с решением руководства КГБ СССР в подразделении была объявлена боевая тревога и в 20 час. 00 мин. 65 сотрудников во главе с начальником 3-го отделения подполковником Чудесновым Е.Н. выехали в аэропорт Внуково. На двух самолётах (бортовые номера 65994 и 65998) в 21 час. 30 мин. Сотрудники группы «А» вылетели в Вильнюс, прибыли туда в 23 час.00 мин. (время московское, далее указано местное время).

В г. Вильнюсе группу сотрудников возглавил зам. начальника группы «А» подполковник Головатов М.В. В соответствии с разработанным оперативным штабом КГБ Литвы и Прибалтийским военным округом МО СССР планом, исходя из складывающейся критической политической обстановки в республике, перед сотрудниками Министерства обороны и МВД СССР была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращения вещания провокационных и подстрекательских теле и радиопередач и взятия этих объектов под охрану ВВ МВД СССР.

Объектами были определены следующие государственные учреждения: объект № 1 – комитет по радиовещанию и телевидению, объект № 2 – телевизионная приёмопередающая вышка, объект № 3 – радиопередающий центр.

...После принятия инстанциями решения о проведении операции в ночь с 12-го на 13 января, был произведён боевой расчёт сил и средств сотрудников группы «А», им в оперативное подчинение передавались силы 234-го полка 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии МО СССР и сотрудники ОМОНа МВД Литвы.

В 23 часа 00 мин. подполковником Головатовым М.В. проведён инструктаж с сотрудниками группы «А» по расстановке сил и средств, взаимодействию с военнослужащими СА и МВД Литвы, по организации и поддержке связи. Было обращено внимание на неприменение стрелкового оружия и определён порядок использования спецсредств, о недопущении жертв со стороны населения».

...По замыслу руководства танки должны были расчистить путь для движения колонн, подразделения МВД и ВДВ – оттеснить от объектов людей и обеспечить коридор для «Альфы». Ничего подобного не случилось. Танки и десантники опоздали на 40 минут. Теперь представьте себе состояние человека, будь он трижды супермен, оказавшегося перед лицом многотысячной, разъяренной толпы. Примерно то же чувствовали 25 бойцов группы, когда покинули машины у телецентра (*имеются в виду два здания комитета Литовского радио и телевидения на ул. Конарского – В. III*).

Евгений ЧУДЕСНОВ:

«Едем ночью, кругом полно народу, а возле телецентра – огромная толпа, тысяч пять-шесть. Смотрю, проскакиваем мимо. Ну, думаю, слава Богу, дали «отбой». Нашёлся-таки умный мужик, глянул, сколько людей, и решил не рисковать. Оказывается, нет. Развернулись и опять к телецентру. На первой машине ехал Олег Тонков из моего отделения. Вижу, они выскакивают, имитационную гранату бросают – и вперёд. До сих пор не могу представить, как мы туда проскочили».

Михаил МАКСИМОВ:

«Перед нами ехали две машины, то ли с ОМОНОм, то ли с военными. «Просвистели» вперёд метров на триста и замерли, стоят. Вот вам и коридор, и прикрытие. Но делать нечего – бросились к телецентру, начали пробиваться. Били нас крепко, мы тоже отмахивались прикладами. Останавливаться нельзя: разорвут в клочки. Как ни старались идти вместе, растащили по одному.

Перед зданием высокий парапет, хорошо освещённый. Вот тут, когда мы оказались на свету, в нас начали стрелять. Смотрели потом, парапет в пулевых выбоинах. И место, откуда саюдисты стреляли, нашли – нагар остался на раме окна».

Из секретного отчёта группы «А».

«Оперативная обстановка характеризовалась следующим образом. Вокруг объектов несли круглосуточное дежурство толпы людей (в ночь на 13.01.91 г. доходившие до 5–6 тысяч человек), агрессивно настроенных и возбужденных постоянными заявлениями представителей «Саудиса», дороги были блокированы грузовиками, автобусами и легковыми автомобилями.

Здания теле- и радицентра, телевышки оказались подготовленными на случай попытки их захвата, охрана усилена милиционерами города и сотрудниками службы безопасности «Скучаса», имеющими пистолеты и автоматическое оружие. В большом количестве были подготовлены камни, дубинки, «заточки», бутылки с бензином, приведены в готовность противопожарные системы и брандспойты. Не исключено, что имели оружие и лица, окружавшие объекты».

Из секретного отчёта группы «А». (о взятии телебаши – В. Ш.).

«Лишь восемь сотрудников из группы подполковника Е.Н. Чудеснова проникли на 2-й этаж телецентра, прервали передачу из центральной аппаратной. В помещении телевышки сотрудники столкнулись с организованным сопротивлением со стороны охраны «Скучаса». Охрана пустила в ход брандспойты с холодной водой, раздавались хлопки выстрелов. Двери и лестницы оказались забаррикадированными мебелью и различными устройствами.

Против сотрудников были использованы дубинки, «заточки», тяжёлые бытовые предметы. Все, кто был в здании телецентра, одели противогазы.

На первом этаже обнаружены бутылки с бензином. Все лифты оказались отключенными.

Отступив на второй этаж, охрана включила противопожарную систему и в помещения под давлением стал подаваться газ фреон. Общее руководство операцией осуществлял подполковник М.В. Головатов».

Михаил МАКСИМОВ:

«Внутри (*телебашни – В. Ш.*) «влетели» мгновенно, милицию обезоружили. Они стоят, глазами хлопают. Командую: «Сдать оружие!» Вижу, милиционеры в шоке. Пришлось объяснять: «Ребята, я понимаю, что значит сдать оружие, сам человек военный. Но у меня есть приказ. А теперь будьте благоразумны, выйдите к толпе и попытайтесь её сдержать».

Они действительно вышли и сдерживали народ. И все-таки разъяренные люди ворвались на первый этаж. Самое страшное – агрессивная молодёжь. Все пьяные. А нас перед ними пять человек. Я был сверху, слышу – зовут, нужна помощь. Спустился, а у меня две имитационные гранаты и больше ничего.

Вытаскиваю одну из них, предупреждаю: «Если вы не выйдете, бросаю». Провокаторы за спинами кричат: «Не бойтесь, он не бросит, он врёт. У них холостые патроны, это взрывпакет!» И ведь знали и про холостые патроны, и про взрывпакет, только почему-то потом газетчики говорили совсем другое. Мол, боевыми мы в них стреляли.

В общем, бросил я эту имитационную гранату. От нее сильная вспышка и дым, немножко пугает. Пока толпа замешкалась, мы выдавили её из здания. На выходе меня сфотографировали, потом мой портрет висел у Дома правительства: приговорён к смерти».

М. КАРТОФЕЛЬНИКОВ

«Когда мы вошли в здание телебашни, её защитники перед внутренней лестницей выстроили баррикаду. Ручки кресел сцепили так, что растащить невозможно. Телефон, свет отключили. Первые две группы побежали вверх, а я задержался внизу. Вдруг два оглушительных взрыва, видимо, бомбы-самоделки. Саша Евдокимов оглох, меня взрывной волной ударило о стену.

Литовский доброволец с охотничьим ружьём в здании Верховного Совета. Всего же за три дня с 11 по 14 января 1991 года в республике изъято более 100 единиц оружия и около 37 тыс. патронов

Под утро, когда мы покидали центр, в нашу сторону велся сильный автоматный огонь. Решили ехать в «броню», вызвали бронетранспортёры. И правильно сделали. Проезжая под мостом в Северный городок, подверглись нападению: на один из бронетранспортёров обрушили бетонную глыбу. На провокации мы не отвечали.

/.../ После выполнения задания обе группы в 03 часа 30 мин. возвратились в расположение войсковой части 22238. На обратном пути колонну обстреляли из автоматического оружия, один из БТРов пытались поджечь».

Кодекс группы «Альфа»

Для подтверждения лжи о том, что бойцы группы «Альфы» ответственны за гибель январских жертв, Ландсбергис запустил версию о том, что они специально готовились, как штурмовики и профессиональные убийцы. Якобы для них убить человека, что стакан воды выпить.

Это не просто ложь, а наглая ложь. Действительно, «альфовцы», как любые спецназовцы в мире, владели и владеют многими способами убийства человека. Но, ведь известно, что и мастера карате, способные пальцем убить человека, никогда без нужды не применяют своё умение. Это кодекс, которому всегда следуют подлинные мастера единоборств.

Такой же кодекс есть и у «альфовцев». Это стремление любую конфликтную ситуацию, которую провоцируют невооруженные гражданские лица, даже хамскую, перевести в нейтральную, компромиссную. Если же нет, то действовать быстро и жестко, но без излишней жестокости. Я говорю об этом с полной ответственностью, так как мне полтора года пришлось ходить и ездить по республике в сопровождении двух офицеров группы «Альфа». В этой связи я напому о своей поездке в ноябре 1990 г. на публичный диспут в город Таураге.

Там «хорошо» подготовились к встрече с нами. У здания, где должна была состояться диспут, собралась толпа в несколько сотен человек. Предварительно им рассказали, что накануне 7 ноября в Вильнюсе по приказу Шведа (?) советские десантники зверски избили литовских парней. На нескольких плакатах были надписи «*Отомстим за кровь литовских юношей!*».

Всё было готово для того, чтобы спровоцировать сопровождавших меня офицеров «Альфы» на применение огнестрельного оружия для защиты от разъяренной толпы. Но провокация не удалась благодаря выдержке «альфовцев». А ситуация была не простой. Провокаторы в толпе кричали: «**Тащи бензин! Поджарим коммунистов!**». Другие – «**Тащи верёвку! Надо их повесить!**». Были желающие нас утопить в реке Юра.

Канистру с бензином действительно притащили. Сдерживающим фактором явились спокойные и уверенные «альфовцы», которые не давали толпе приблизиться вплотную. Между тем любое неосторожное движение или за-

явление офицеров могло спровоцировать нападение. Но провокаторы этого так и не дождались. Литовские боевики на виду у всех не осмелились начать провокацию. И мы, в конце концов, были освобождены из людского кольца.

Как потом мне рассказал первый зам. председателя КГБ Лит. ССР Станислав Александрович Цаплин, план был следующий. Планировалось, что когда меня окружают люди (знали, что я, как правило, для разговора с людьми входил в толпу) создать конфликтную ситуацию, в результате которой на меня набросились бы провокаторы, а офицеры «Альфы» были бы вынуждены применить оружие.

Ну, а далее в дело вступили бы пятеро вооружённых боевиков из Каунаса. В начавшейся суматохе они должны были расстрелять «коммунистов» и в придачу к ним нескольких человек из толпы. Желательно женщин и детей. Но «альфовцы» так и не допустили развития ситуации до критической.

«Провокация» приурочивалась к парижскому Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе глав 34 государств, которое должно было начаться 19 ноября 1990 г. Литовская делегация во главе с В. Ландсбергисом намеривалась отправиться в Париж с «кровавым» багажом. Но не вышло. В Париж поехал министр иностранных дел Литвы Альгирдас Саударгас (A. Saudargas). Но он даже не был допущен в зал заседаний Совещания, так как представлял страну, не имевшую тогда международного статуса.

Независимость на крови

Сегодня не вызывает никаких сомнений, что руководство Верховного Совета Литвы уже в 1990 г. сделало ставку на кровавые события. В 2014 г. это подтвердило заявление Алоизаса Сакаласа (A. Sakalas), тогдашнего члена Президиума ВС Литвы (1990–1992 гг.).

Оно появилось на портале «Delfi.lt» 2 января 2014 г. под названием «*Nežinomi Viešpaties keliai*» (Неисповедимы пути Господни»). В нём Сакалас сообщил, что ещё в 1990 г. на Президиуме ВС Литвы прозвучало заявление, что **«независимости не получим, если не будет пролита кровь»**.

О том, что Ландсбергис жаждал кровавой сакральной жертвы, свидетельствуют и другие бывшие активные саюдисты. Об этом писал в своей книге «*Durnių laivas*» («Корабль дураков») писатель В. Петкявичюс. Он вспоминал, что Ландсбергис, **«придя к власти, часто с тоской повторял – независимости нужна искупительная жертва»** (Петкявичюс, с. 77).

Отметил эту маниакальную идею Ландсбергиса в своих воспоминаниях «*Aušros gaudoniai*» («Зори багряные») и Ромуальдас Озолас (R. Ozolas), один из активнейших саюдистов и бывший вице-премьер в правительстве К. Прунскене. Свою книгу он написал на основе своих дневниковых записей, в которых фиксировал события 1990–1992 годов.

На странице 199-ой книги Озолас написал: *«Известно и о планировании ночных событий. Поэтому люди были **созваны специально**. Организаторы хорошо знали, что на американцев действует один аргумент – **убийство безоружных**. Вот и были брошены под танки безоружные люди»*.

В 2012 г. были изданы воспоминания известного и уважаемого в Литве политика, врача и историка, подписанта Акта независимости Витяниса Андрюкайтиса «Vytenio Povilo Andriukaičio gyvenimo interviu» («Интервью жизни Витяниса Повиласа Андрюкайтиса»). В них он согласился с мыслью Р. Озоласа, высказанную тем в «Зорях багряных» о том, что пролитие крови должно было заставить американцев изменить отношение к Горбачёву.

В своей книге Андрюкайтис описал ситуацию, подтверждающую, что Ландсбергис ждал кровопролития. Известный литовский ученый и гуманист, профессор Чесловас Кудабас зашел в кабинет к главе ВС утром 13 января и вышел оттуда крайне расстроенный реакцией того на гибель людей.

Андрюкайтис вспоминает, что Кудабас тогда лишь сказал: *«Им теперь кажется, что нас признают. Как же, «уже пролилась невинная кровь». Ужас! Надо ли было это?... Ведь должны были избежать крови!... **А им кажется иначе!**»*. Это более чем явное подтверждение того, что Ландсбергис жаждал кровавой жертвы (Андрюкайтис, с. 299).

О том, что Ландсбергис и его окружение готовили кровавый спектакль, знало немало депутатов Верховного Совета Литвы. 27 февраля 1991 г. об этом на закрытом заседании ВС недвусмысленно заявил бывший премьер-министр Литвы Альбертас Шименас (A. Šimėnas) (http://www3.lrs.lt/pls/inter2/dokpaieska.showdoc_l?p_id=251768).

Он сказал, что в ночь на 13 января 1991 года: *«...не участвовал в работе группы, **готовящей переворот** и не был исполнителем спектакля, подготовленного сторонниками Ландсбергиса»*. Это достаточно весомое подтверждение причастности главы ВС к трагическим январским событиям, которые Шименас назвал «спектаклем».

Весьма ценным свидетелем является английский журналист Дэвид Прайс-Джонс (David Pryce-Jones). В январе 1991 г. он был советником Ландсбергиса от правительства М. Тэтчер В своей книге «Der Untergang des Sowjetische Reichs» («Крушение советской империи») Д. Прайс-Джонс рассказал о встрече с Ландсбергисом на следующий день после трагических ночных событий.

На вопрос Прайс-Джонса кому и зачем были нужны жертвы, Ландсбергис ответил, что **«кровь и герои были нужны для свободы»**. После такого циничного ответа, шокированный даже много издававший англичанин отметил наличие у Ландсбергиса «железного самообладания. Но оно также раскрывает и устрашающий внутренний мир этого человека».

К вышеизложенным свидетельствам присоединюсь и я. 6 декабря 1990 г. газета «Tėviškės žinios» («Известия отчизны») сообщила о том, что Минздрав Литвы разослал во все больницы распоряжение о подготовке операционных,

реанимационных и хирургических отделений к большому потоку раненых. По этому поводу я, как депутат Верховного Совета Литвы, 21 декабря 1990 г. направил министру здравоохранения И. Олеке запрос, чем вызвано такое распоряжение. Ответа, естественно, не последовало.

Добавлю спорную, но не менее интригующую информацию о том, что происходило в кабинете Ландсбергиса в ночь на 13 января. Утверждают, что существует аудиокассета с записью высказываний Ландсбергиса в эту ночь. Он истерически требовал трупы у телебашни, угрожая охране пистолетом заявлял, что иначе превратит их в эти трупы.

Истерика закончилась, когда К. Мотека отнял у Ландсбергиса пистолет. Такое поведение главы ВС вполне вероятно. Трупы в ночь на 13 января были единственным средством не только сохранить Ландсбергиса у власти, но и сделать его героем, якобы предотвратившим массовые расправы над литовским народом.

По некоторым сведениям оригинал кассеты агентам Ландсбергиса удалось перехватить. Но осталась её копия. Сейчас активно ведётся её поиск.

Мечты Ландсбергиса о кровавой жертве осуществились, когда Горбачёв в ночь с 12 на 13 января 1991 г. дал указание начать силовую акцию по восстановлению конституционного порядка в Литве. Сегодня абсолютно ясно, что именно на президенте СССР во многом лежит ответственность за кровь, пролившуюся у вильнюсской телебашни.

Между тем, не вызывает сомнений, что в период с 5 по 9 января 1991 г. телебашню можно было взять под контроль одним взводом солдат 42-ой дивизии МВД СССР, дислоцированной в Вильнюсе.

Однако в январе 1991 г. Горбачёв выжидал, пока Ландсбергис и Буткявичюс собрали у телебашни и зданий Литовского радио и телекомитета (ЛРТ) огромные толпы митингующих. И только тогда, игнорируя сложившуюся в республике ситуацию, Президент СССР согласился на силовую операцию с использованием тяжелой военной техники.

Известно, что спецгруппа КГБ СССР «А» взяла телебашню под контроль в течение 15 минут без применения огнестрельного оружия и без поддержки бронетехники. Более того, в январе 1991 г. проблему с прекращением подстрекательского радио и телевидения можно было решить путём прекращения подачи электроэнергии на передающие устройства телебашни. Специалисты из группы «А» сделали бы это в течение получаса тихо и незаметно.

Замечу, что взятие под контроль вильнюсской телебашни не лишило ландсбергистов радио и телевидения. Эту роль стал выполнять каунасский ретрансляционный телецентр. Почему же и его не взяли под контроль? Получается, что провальность акции в Вильнюсе изначально была запланирована?!

Литовские сепаратисты хорошо подготовились к силовой акции у телебашни и зданий Комитета по радио и телевидения, так как заранее располагали о ней полной информацией, поступавшей к ним из Москвы от «пятой колонны».

В ночь на 13 января группа «Альфа» и советские десантники выдвинулись к объектам, которые следовало взять под контроль. Это было то, чего так жаждал Ландсбергис и его окружение. С крыш раздались выстрелы. К башне стали свозить трупы людей, погибших в автокатастрофах. Так появились 14 трупов. Вина за их гибель утром 13 января без всякого расследования была возложена на «Альфу» и десантников.

Между тем выводы литовской судебно-медицинской и криминологической экспертизы о характере ранений и использованном оружии полностью исключали вину советских военнослужащих.

Как уже упоминалось, в январе 1991 г. бесчеловечность Ландсбергиса и его пренебрежение к жизням простых литовцев проявилась в том, что он дал команду подготовить здание ВС к пожару в случае советского штурма. Этот факт в 1999 г. озвучил А. Буткявичюс, давая показания в ходе уголовного процесса по делу о государственном перевороте.

13 января 2014 г. в интервью газете «Lietuvos rytas» («Утро Литвы») Буткявичюс дополнительно сообщил, что в январе 1991 г. в ВС находилось 3200 добровольцев, не считая депутатов, журналистов и обслуживающего персонала. Следует иметь в виду, что здание ВС располагало всего четырьмя выходами. В январе 1991 г. они, в ожидании советского штурма, были частично заблокированы мешками с песком. Поэтому заверения Буткявичюса о том, что люди были бы выведены из здания, просто несерьёзны. Начавшийся пожар неизбежно вызвал бы панику, выходы были полностью заблокированы телами, пытающихся вырваться наружу и **число жертв пошло бы на тысячи.**

Буткявичюс, как бы, не понимая степени преступности своего замысла, заявил корреспонденту, что пожар должен был быть грандиозным, для чего из Литовской киностудии было доставлено специальное пиротехническое оборудование. Помимо этого все подсобные помещения и туалеты ВС были просто наштапованы канистрами и банками с бензином. 10 января такие банки я видел в одном из туалетов в здании ВС Литвы.

Но это не пугало ни Ландсбергиса, ни Буткявичюса. Главным для них была видеосъёмка горящего здания ВС. Пожар должен был свидетельство-

**Провокатор Ландсбергис
13 января 1991 г. руководит
кровавой операцией у телебашни**

вать о «варварской жестокости» советских военнослужащих. Видеокассеты с горящим зданием ВС ландсбергисты планировали направить правительствам ведущих стран мира.

Вину Ландсбергиса усугубляет то, что, призвав людей на защиту здания ВС, он сам не планировал участвовать в этой защите. По его указанию из подвала здания ВС был отрыт подземный ход. По этому ходу Ландсбергис должен был бежать в случае советского штурма. Точнее, его должны были вынести сильные спортсмены. Видимо, изначально предполагалось, что от страха у главы ВС откажут ноги.

Ландсбергис планировал добраться до легкомоторного самолёта и улететь на Запад. Кстати, пилотом того самолёта был Роландас Паксас (R. Paksas), ставший в 2003 г. президентом Литвы. Ландсбергис «отблагодарил» его, организовав ему в 2004 г. импичмент за якобы «пророссийскую» позицию.

Известно, что сегодня Ландсбергис претендует на признание его главой литовского государства президентского уровня в 1990–1992 гг., с соответствующими привилегиями и охраной. А среди депутатов Сейма, кому будет предложено голосовать за такое решение, ещё немало тех, кто должен был сгореть в адском пламени в ночь на 13 января 1991 г. Вот такая ирония судьбы.

К этому добавлю, что кинематографический зуд литовских фальсификаторов январских событий до сих пор не улёгся. В феврале 2014 г. местность у вильнюсской телебашни стала съёмочной площадкой. Литва пыталась подкрепить свою фальшивую версию январских событий 1991 г. созданием игрового псевдодокументального телефильма, который снимала британская телекомпания «Gizmo films production» с названием «Мы будем петь» («We will sing»). Режиссер – Robert Mullan.

Ряд сцен фильма носит откровенно русофобский характер. Поющих и беззащитных литовских патриотов с национальными флагами в фильме избивают не только советские солдаты, но и русские дружинники с красными повязками на левом рукаве и зверскими лицами. Они бьют литовцев палками, выкрикивая неприличную брань и угрозы.

Гордо позирующий 13 января 1991 г. в здании Верховного Совета В. Ландсбергис и его охранники, которые в случае советского штурма должны были вынести его по подземному ходу на руках

Особый акцент в фильме сделан на сценах наезда советских танков на митингующих. Для пущей достоверности на фоне вильнюсской телебашни были задействованы танк Т-72 и безногий инвалид. На пустые штанины инвалида, щедро политые томатным кетчупом, наезжала 40-тонная машина, а он в это время истошно кричал. Платили инвалиду в 4 раза больше, нежели другим участникам съёмки. Было за что стараться.

13 января 2015 г. в вильнюсском кинотеатре «Вингис» состоялся закрытый показ кинофильма «Мы будем петь». Литовские СМИ предпочли не комментировать премьеру фильма и не оценивать его художественные достоинства. В Литве тема «13-января» является такой же священной, какой в СССР некогда являлась тема Великой Октябрьской революции.

В республике лишь было отмечено, что фильм появился крайне во время. Не случайно, он заканчивался риторическим вопросом о том, что танки могут вернуться и готовы ли люди Литвы к такой ситуации? Подтекст вопроса более чем очевиден – ждите русские танки.

Бернатонис против Ландсбергиса

Даже в атмосфере запугивания и психологического террора в Литве находятся люди, которые не боятся заявить, что главным виновником кровавых событий, произошедших 13 января, является Ландсбергис.

В апреле 2012 г. бывший активный сторонник «Саюдиса» и мэр Вильнюса, доктор технических наук, профессор Витаутас Бернатонис (V. Bernatonis) обратился с заявлением к Генеральному прокурору Литвы Д. Валису с просьбой возбудить уголовное дело против Витаутаса Ландсбергиса **«за организацию убийства 14 человек Литвы 13 января 1991 г.»**.

В 1990–1991 гг. Бернатонису, как мэру Вильнюса не раз приходилось иметь дело при решении различных вопросов с Ландсбергисом, тогда главой Верховного Совета Литвы. Это позволило ему понять лицемерную натуру этого деятеля, который публично называл людей «милыми и любезными», а в душе оценивал их лишь как толпу, призванную стать пьедесталом для собственного возвеличивания.

Заявление В. Бернатониса Генеральному прокурору ЛР заслуживает цитирования, так как оно является ярким свидетельством умышленного преступного поведения В. Ландсбергиса после объявления Верховным Советом Литвы независимости. Следует отметить некоторую непоследовательность изложения В. Бернатонисом аргументации в заявлении, но, видимо, это было вызвано эмоциональностью автора и болезненной темой его заявления, что не влияет на обоснованность заявления.

Текст этого заявления был опубликован в газете «Laisvas laikraštis» (20.01.2015 г.) в статье «Zigmas VAIŠVILA: "Skaudi tiesa apie Sausio 13-osios įvykius turi būti paskelbta Tautai!"» («Горькая правда о событиях 13-го января должна быть объявлена Народу»).

Представляю перевод заявления В. Бернатониса с небольшими сокращениями. Перевод практически дословный. Орфография заявления максимально сохранена.

«Уваж. Генеральный прокурор,

...Обратиться к Вам меня заставила новая книга – сборник документов «Kalte ir atpirkimas...», изданная в 2012 г., автором которой назвался г. Витаутас Ландсбергис. В книге события 13 января 1991 г. преподнесены тенденциозно (стр. 6 – все виноваты, я же хороший, почти гений). Прочитую самоуверенное утверждение Ландсбергиса: *«Кто не исполнил долг перед Литовской Республикой? Книга, которую Вы держите вы в руках, не стремится дать окончательный ответ на вопросы, касающиеся компетенции суда. Она только излагает факты – документы, свидетельства и публично озвученные в тот период мысли о нападении на страну и защите государства, а это уже информация к размышлению. Ясно, что вопрос ответственности есть, он исходит из самих фактов. Не случайно дело 13 января уже переквалифицировано в преступление против человечности и поэтому, надеюсь, не будет прекращено по причине волокиты».*

Автор демонстрирует удивительно наглый цинизм обвинять в своей тупоголовой политике других. Что он этим добивается? Всё это напоминает народную поговорку: **«На воре шапка горит!»**

В книге беспорядочно представлены документы, высказывания и мнения участников тех событий, многое из важного пропущено, всё сосредоточено на показе деятельности тогдашнего председателя Верховного Совета (ВС) В. Ландсбергиса, которая не могла завершиться иначе, как срежиссированным физическим столкновением двух противоположных по убеждениям сторон. **Кровь закипает, когда читаешь тенденциозно поданный, приправленный некоторыми реалиями, фальсификат этого деятеля.**

В книге, под прикрытием якобы завоеванной свободы, происходит искажение действительности. Если усиленные войска, дислоцированные в Литве, ничем не рисковали, то с другой стороны две противоположно настроенные группы мирных людей рисковали своими жизнями. Две группы – одна, добивающаяся независимости, т. е. отделения от СССР, другая – выступавшая против этого отделения. Все были законными гражданами Литвы. Все они были организованно собраны, как живой щит против профессиональной армии.

Руководители людей, выступавших против отделения от СССР, были осуждены. Руководители другой группы и их помощники сегодня у власти, они остались ненаказанными и уничтожают Литву. Ненаказуемость поощрила их деятельность, разрушающую не только хозяйство, но духовность людей Литвы, а, по сути, Государство.

Акт 11 марта 1990 г. был сознательно подготовлен в целях создания конфликта с руководством СССР. Поведение ВС Литвы игнорировало тре-

бования Конституции СССР и старых, но ещё действовавших законов. С позиций бывшей, то есть советской власти, поведение ВС было нелогичным и незаконным. Литва требовала дать ей всё, что было необходимо, но не желала считаться с этой бывшей властью. Экономика Литвы и её граждане к такому перевороту не были готовы. Депутаты были избраны не для организации переворота, ведь референдума, выражавшего волю народа, не было.

...Разрушение хозяйства Литвы, начатое после объявления независимости под руководством председателя ВС В. Ландсбергиса, шло постоянно и достигло того, что сегодня речь может идти об уничтожении Литвы. Никто за это не наказан. **Пролитая кровь позволила В. Ландсбергису остаться у власти**, а людям Литвы принесла полное обнищание. Это ужасно.

Поведение ВС и его председателя Ландсбергис с сообщниками в конце 1990 г. довело людей Литвы до нищеты. Начались волнения, недоверие к новой власти. Позиции Ландсбергиса ослабли и, как в народе говорят, под ним затрещало кресло. Председатель ВС В. Ландсбергис понял, **или ему кто-то посоветовал**, что только кровь и гибель людей может спасти его власть. Это поведение он оправдывал тем, что спасает независимость, хотя это было ложью.

Председатель ВС В. Ландсбергис, осознавая, что такое положение не может долго продолжаться и, что руководство СССР стремится восстановить свою власть, искал варианты, как удержаться во власти. Зная, что войска дислоцированные в Литве усилены, решил противопоставить армии людей Литвы, т. е. щит из безоружной толпы (это была находка В. Ландсбергиса и А. Буткявичюса), мотивируя защитой независимости, а фактически защитой ВС и своей личности. Никаких контактов с военными относительно недопущения кровопролития, убийства людей Литвы В. Ландсбергис не поддерживал.

...В. Ландсбергис не хотел понять, что военные тоже люди и с ними надо говорить. Наоборот, он продолжал провоцировать обострение отношений между гражданами и армией, между людьми Литвы разных взглядов, по мере роста недовольства новой властью Литвы (стр. 37).

«...зная, что у телебашни готовится грандиозная провокация, они приглашали туда людей» (стр. 246).

«...Власти Литвы обратились к людям за помощью... Я мог видеть литовцев, стремящихся со всех сторон на площадь Независимости перед парламентом. Вскоре площадь была полна людей. ...Говоруны литовских властей, особенно Витаутас Ландсбергис и Зигмас Вайшвила приглашали демонстрантов оставаться на своих местах у телебашни и здания парламента. Они заявляли: «Москве нельзя доверять» (стр. 240).

Только сумасшедший мог не понимать, чем всё это может кончиться (стр. 220).

Из сообщения разведчика: *«На этой кассете были все заявления В. Ландсбергиса в здании ВС в ночь на 13 января.... Как он размахивал пистолетом*

и требовал от своей охраны трупов, или эти трупы он сделает из них, пока Мотека не отнял пистолет... Идея, что только кровь может спасти власть Ландсбергиса, уже витала в воздухе»...

В сборнике «Kalte ir atpirkimas...» представлены доказательства, подтверждающие стремление В. Ландсбергиса к кровавой провокации. Это отражено на стр. (107, 113, 101, 97, 216, 219, 220, 221, 228, 229, 270, 234, 235, 236, 239, 240, 241, 242, 246, 103, 308, 309, 57, 294, 59, 64, 69, 21 110, 145, 217, 83, 94).

Кровь была нужна для того, чтобы прикрыть непродуманные действия ВС и его главы, не рассуждая о том, что ждёт людей Литвы в случае прекращения Союзом ССР обеспечения функционирования действующих структур республики.

...Литва стала жертвой своих безграмотных и духовно нищих уродов. Начатая В. Ландсбергисом безграмотная политика была продолжена под прикрытием независимости. Она не только обездолила Литву, но нанесла урон духовности её людей, обесценила цену пролитой крови.

...Такая защита независимости телами мирных граждан была преступно глупа. С укреплением независимости она не имела ничего общего. Независимость была закреплена, когда её признала Россия. Это было ясно всем, кто этим интересовался в период появления «Саюдиса» и проведения Балтийского пути.

И сегодня не разъяснено общественности, кто это организовал? Откуда появился В. Ландсбергис и его помощники?! Какие были у них цели? Возможно, они хотели уничтожить Литву, но не возродить? Такой вывод следует из двадцати двух лет жизни большинства людей нашего независимого Государства, управляемого неучами.

...Странно то, что Ландсбергис, не сумевший руководить Государством, будучи его главой, сегодня заявляет о себе не только в Литве, но и в системе управления Евросоюзом... Его необходимо остановить. Если для оценки деятельности В. Ландсбергиса помехой будет его неприкосновенность, как депутата Европарламента, необходимо обратиться об отмене этой неприкосновенности, обосновывая это организацией им убийства 14 человек 13 января 1991 г.

Уваж. генеральный прокурор, рано или поздно придется назвать вещи своими настоящими именами. Остановку развала Государства необходимо начать с оценки деятельности, начавших этот развал. Это должны быть деятели, которые в 1990 г. управляли государством.

Вашему вниманию я предложил лишь некоторые выдержки, на которые следует обратить внимание, чтобы оценить преступления В. Ландсбергиса и его помощников против людей Литвы...».

Хотя заявление В. Бернатониса не вызвало в Генпрокуратуре Литвы должной реакции, оно продемонстрировало, что значительная часть литовской интеллигенции уже осознала губительность для республики политики ландсбергистов.

Свидетельство депутата ВС Литвы В. Ясукайтите

Первой о том, что январские события были спровоцированы В. Ландсбергисом, тогдашним председателем Верховного Совета Литвы, публично заявила известная литовская писательница, активная сторонница независимости и депутат Верховного Совета Литвы Видманте Ясукайтите (V. Jasukaitytė). Это произошло на учредительной конференции регионального отделения Форума будущего Литвы (ФБЛ – альтернатива «Саюдису») в г. Пренай.

О принципиальности и мужестве В. Ясукайтите свидетельствует тот факт, что она в период пребывания в Литве М. Горбачёва (январь 1990 г.) не побоялась заявить о неуставных отношениях в Советской Армии, жертвами которых являлись не только литовские юноши, но многие солдаты-первогодки из других регионов СССР.

Речь Ясукайтите вызвала большой резонанс, как в Союзе, так и за рубежом. Ведь проблема неуставных отношений в армии тогда тщательно скрывалась советскими властями.

Прошло время и в июне 1991 г. Ясукайтите с присущей ей смелостью сказала всё, что она думала о январских событиях 1991 г. К сожалению, у меня сохранилась лишь вырезка из газеты с заметкой о конференции ФБЛ в Пренай и отрывками двух других материалов. Но этого вполне достаточно, чтобы, при необходимости, выяснить, что это за газета.

Заметка о конференции называлась «LAF-as PRENUOSE» («ФБЛ в ПРЕНАЙ»). Далее я приведу выдержки из текста в переводе.

«17 июня состоялась учредительная конференция Пренайского отделения Форума будущего Литвы, которой руководили члены политсовета ФБЛ – В. Ясукайтите, Ю. Веселка (Julius Veselka) и А. Альбертинас (Albinas Albertynas)/

Конференцию начал и вёл А. Алюшкавичюс (A. Aliuškevičius). Первой говорила депутат ВС В. Ясукайтите: «После создания «Саюдиса – сказала она – этот период для меня особый. Тогда я тоже ездила по Литве, так как тогда началось наше возрождение. /.../

Печально – продолжала В. Ясукайтите – что 13 января наши юноши, неизвестно почему пали жертвами у телебашни. Я вместе с другими депутатами, прибыв к башне, уговаривала ребят уйти, так как нам было известно, что эта провокация была подготовлена В. Ландсбергисом. Но ребята были пьяны и совсем не хотели нас слушать.

Здания телевидения и Дом печати было необходимо взять, так как оттуда распространялась клеветническая ландсбергистская политика. Если бы Ландсбергис был настоящим литовцем, то всего этого не произошло бы. Солдаты выполняли обязанности, а люди погибли из-за расчетов Ландсбергиса. Вот к чему ведёт нас такое правительство – только к гибели и обнищанию. А Ландсбергис, идя по пятам своего отца, создает в Литве фашизм, чтобы опять уничтожали литовский народ».

В своих выступлениях Ю. Веселка, А. Альбертинас, председатель мариямпольского ФБЛ А. Рейникис (A. Reinikis) сказали, что необходимо бороться за будущее Литвы. Представители «Саюдиса» мешали собранию и только благодаря действиям полиции конференция прошла спокойно.

Р. Ионинас (R. Jonynas)».

После судебной расправы над Альгирдасом Палецкисом, посмевающим усомниться в официальной версии событий 13 января, Ясукайтите предпочитает «открываться» от сказанного в июне 1991 г. Это её право, если учесть уровень «тотальной демократии» в современной Литве. Добавлю, что в газетной заметке, описавшей конференцию в г. Пренай, фигурирует немало свидетелей выступления Ясукайтите, что надежно подтверждает факт этого выступления.

Свидетельство бывшего председателя Комитета Сейма ЛР по национальной безопасности В. Петкявичюса

Прежде всего, несколько слов о личности литовского писателя и общественно-политического деятеля Витаутаса Петкявичюса. Родился он в 1930 г. В 15 лет с винтовкой в руках вступил в борьбу с литовским националистическим подпольем. После окончания каунасской гимназии был приглашен на комсомольскую, а затем на партийную работу. Одновременно учился. Сначала в Вильнюсском университете, затем в Высшей комсомольской школе в Москве и завершил образование в 1960 г. на историческом факультете Московского государственного университета им. Ломоносова.

Затем работал корреспондентом партийной газеты «Tiesa» («Правда») в г. Шяуляе. Одновременно писал. В 1959 г. Петкявичюс стал членом Союза писателей Литвы. Он издал более 30 произведений, переведённых на 22 языка. Популярность пришла к Петкявичюсу после выхода в свет в 1965 г. романа «Arie duona, meilę ir šautuvą» («О хлебе, любви и винтовке»).

Поистине ошеломляющий успех сопутствовал книге Петкявичюса «Durnių laivas – politinių veidų ir šaržų galerija» («Корабль дураков – галерея политических портретов и шаржей»), изданной в 2003 г. В ней он дал уничтожающую характеристику современной политической элиты Литвы.

Не меньший успех имело продолжение «Корабля дураков» под названием «Durniškės – politinių veidų ir šaržų galerija: «Durnių laivo» tęsinys». («Дуракино – галерея политических портретов и шаржей: продолжение «Корабля дураков»), увидевшей свет в 2006 г.

Последним произведением, вышедшем из-под пера мастера, была книга «Prakeiktieji ir pateptieji» («Проклятые и помазанные»), изданная накануне его смерти в декабре 2008 г. Смерть Петкявичюса явилась большой потерей не только для Литвы, но для всех людей, которые пытаются сделать наш мир лучше и человечнее.

Помимо литературного наследия, Петкявичюс оставил большое политическое наследство, содержащееся в его размышлениях о политическом устройстве Литовского государства. Он не мог остаться в стороне, когда 3 июня 1988 г. в Литве организовалось Движение за перестройку «Саюдис». На первых порах В. Петкявичюс являлся «мотором и мозгом» Движения.

Его авторитет позволил добиться от ЦК КП Литвы разрешения на проведение первых массовых митингов «Саюдиса». Благодаря этому, буквально за считанные недели Движение стало подлинным лидером и властителем умов в Литве.

Писатель искренне верил, что «Саюдис» придаст новое дыхание социализму в Литве. Для иноязычных и лично для меня Петкявичюс был гарантом национального равноправия в республике. Отстаивая разумную независимость Литвы, Петкявичюс полагал, что обновлённый социализм позволит литовцам добиться лучшей жизни. При этом писатель был уверен, что решить эту проблему без тесного сотрудничества с Россией и Союзом будет невозможно.

Однако независимый и слишком «прямой» Петкявичюс не устроил подлинных организаторов «Саюдиса» из КГБ и ЦК КПСС. Как говорилось, в сентябре 1988 г. и его сменили на «управляемого и проверенного» музыковеда с кафедры марксизма-ленинизма Литовской консерватории В. Ландсбергиса (V. Landsbergis), бывшего информатора КГБ Лит. ССР.

В сравнении с мощной фигурой В. Петкявичюса с его громовым голосом, В. Ландсбергис выглядел интеллигентом-неудачником, случайно попавшим на бойцовский ринг общественной политики. Но, как оказалось, у профессора в борьбе за власть прорезались стальные зубы, помноженные на невероятную способность плести политические интриги.

В постсоветский период Петкявичюс избирался в Сейм Литвы. С 1993 по 1996 гг. он возглавлял Комитет по национальной безопасности Литовского сейма. Из его интервью известно, что он интересовался расследованием уголовного дела о январских событиях 1991 г. которое поразило писателя не только своей политизированностью, но и абсурдностью обвинений.

* * *

Предлагаю вниманию читателей одно из основных интервью В. Петкявичюса, в котором он наиболее концентрированно выразил своё отношение к январским событиям 1991 г., озвучив ряд моментов, которые впоследствии вошли в книгу «Корабль дураков».

К сожалению, кое-где писатель ошибался. Например, о роли А. Масхадова в январских событиях. Известно, что Масхадов 10 января убыл из Вильнюса в командировку и в январских событиях он не мог участвовать. Однако крайне жесткое отношение Масхадова к литовским сепаратистам в Вильнюсе не являлось секретом. Но в целом это интервью Петкявичюса по своим оценкам и выводам является эпохальным.

В. Петкявичюс о политической элите Литвы и событиях 13 января
«Обзор» 14 октября 2002 г.

В. ПЯТКЯВИЧЮС: «НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В НЕЗАВИСИМОЙ ЛИТВЕ МНЕ НАПОМИНАЕТ САТИРУ СЕБАСТЬЯНА БРАНТА «КОРАБЛЬ ДУРАКОВ».

Литва отметила 15-летие создания организации патриотического движения «Саюдис», у истоков которого находился и известный литовский писатель Витаутас Пяткявичюс. Недавно он закончил работу над книгой с интригующим названием «Корабль дураков». Вскоре она появится на прилавках книжных магазинов. На эти и другие темы с Витаутасом Пяткявичюсом беседует корреспондент газеты «Обзор» Альгирдас Плукис.

— *Уважаемый Витаутас, как вы расцениваете уход В. Ландсбергиса из активной политической жизни, передав бразды правления партией консерваторов Андриюс Кубилиусу?*

— Я считаю, что ему уже давно нужно было уйти в тень политической жизни, ибо одно только слово «Ландсбергис» в Литве равноценно проклятию. Он в Литве натворил столько бед, что я даже не знаю, куда он сможет деться. Сегодня он говорит: «Давайте в Литве начнем создавать кооперативы, сельские общества» и т.п. В общем, создавать то, что он-то и разрушил. Он — человек страшной разрушительной силы. Он — несчастье для Литвы.

У руля консерваторов (*партия, созданная В. Ландсбергисом в 1993 г. — В. Ш.*) встал Андриус Кубилиус — известный всей Литве человек. Но дело в том, что А. Кубилиус — это рупор Ландсбергиса. И он, очевидно, и впредь будет таковым.

Кстати, социал-демократы против этой партии ничего не имеют. Им даже нравится занятая консерваторами позиция. Ибо только на таком фоне сами руководители социал-демократов кажутся некими значительными фигурами.

А вообще мне кажется, что в Литве нет социал-демократической партии. Она ничего доброго не несет ни крестьянам, ни рабочим, ни простому люду. Эта партия давно является партией Бразаускаса (*бывший первый секретарь ЦК Компартии Литвы. — В. Ш.*), партией власти.

— *Как вы оцениваете нынешнее экономическое и политическое положение в Литве?*

— Если вы знакомы с произведением Себастьяна Бранта «Корабль дураков», то согласитесь со мной, что нынешнее положение в независимой Литве напоминает ту же ситуацию. В книге говорится о том, что восставшие рабы-африканцы перебили команду судна и в налетевшую бурю понятия не имели, как им управлять. В результате парусник с восставшими пошёл ко дну. Чем сегодня Литва отличается от этого корабля дураков? Думаю, что ничем. У государства нет толкового капитана. Это первое. Во-вторых, никто из властей предрержащих не знает, что такое компас, поэтому понятия не имеют, в какую сторону поворачивать руль...

Мне становится страшно за будущее Литвы. Я был у истоков «Саюдиса» и видел, что с самого начала все пошло не в ту сторону. В те годы мы в «Саюдисе» решили: забываем прошлое и с удвоенной энергией начинаем строить новую независимую Литву. Вроде договорились. Ан нет! Страшно себе представить, но через некоторое время Витаутас Ландсбергис заявил: «Давайте поставим к стенке всех 200 тысяч коммунистов, и в Литве будет порядок!». Скажите, а что такое 200 тысяч человек для Литвы? Это же мужья и жены, дети, это же чуть ли не половина Литвы! Это была величайшая подлость! Но ведь некоторое время кое-кто слова В. Ландсбергиса встретил на ура!

И это было не случайностью. Большинство актива В. Ландсбергиса состояло из перевербованных чекистов. В нашей инициативной группе «Саюдиса» было 16 кагэбэшников (*из 35 членов. – В. Ш.*). В. Ландсбергис «питался» их информацией и никого не боялся, ибо чувствовал поддержку со стороны боссов КГБ. А потом, когда мы у «тевялиса» (*у «папашки» – В. Ш.*) отсекали этот чекистский хвост, Витаутас Ландсбергис стал самим собой – обыкновенным мешком с половой. Правда, способным иногда на мелкие пакости.

– Но ведь Литва – маленькая страна, где каждый человек на виду, тем более активист. Как такие люди смогли пролезть во власть?

– А вы знаете, что такое психоз толпы? Достаточно иметь двадцать – тридцать крикунов – и дело в шляпе. Крикуны поднимали и накаляли толпу, а уже толпа формировала власть. Причём нельзя скидывать со счетов еще одно очень важное обстоятельство: всякую революцию готовят интеллектуалы, а вот ее плодами зачастую пользуются негодяи и всякая возникшая в это смутное время «грязная пенка».

Некоторые утверждают, что «Саюдис» создал феномен В. Ландсбергиса. Нет, это далеко не так. Не без помощи Костела команда В. Ландсбергиса и его теневой тыл создали в Литве самый омерзительный вид культа личности. Литовцы... внезапно обо всем забыли и бросились восхвалять местного идола. Подхваченные массовым психозом, они, словно алкоголики, стали питаться дурманом, от которого еще окончательно не отошли.

Уже после первых криков «вязаных беретов» (*экзальтированные женщины в вязаных беретах, сторонницы Ландсбергиса – В. Ш.*): «Ландсбергис – Литва!», купленных на деньги «Саюдиса», стало ясным, что культ политического авантюриста не имеет никакого значения ни в народной, ни в политической и религиозной жизни. Даже днём с огнём в этом культе не обнаружишь никакой реальной программы государственного возрождения или новой политической идеи.

Фамилия и личность этого человека стали той омерзительной индulgенцией, которую взяли на вооружение авантюристы и перевертыши, потерявшие не только гражданскую совесть и чувство ответственности, но и здравый ум. В Литве стало законом: делай все, что только тебе заблагорассудится. **Более вредного явления для возрождающейся Литвы не смогли придумать даже наши злейшие враги!**

И сегодня мы имеем то, что имеем. Вы не поверите, но я хотел бы, чтобы на недельку-другую в Литву вернулась власть Советов. И тогда я хотел бы посмотреть в глаза того дерьма, которое прибежало бы к новым хозяевам и клялось бы им в вечной верности...

Мне лично обижаться не на кого. Я писатель и добросовестно исполняю свои обязанности. В моих произведениях на первом плане — человек с его проблемами и горестями. А иначе и нельзя. Ведь все блага создаются руками и душой простого человека. И его нужно ценить и беречь. В том числе и властям. Но посмотрите, кто нынче стоит у власти? Нужен ли ей сегодня человек со своими проблемами? Конечно, нет. Наши вожди и вождики только без конца и края твердят: идём на Запад! Однако я сомневаюсь, что они понимают свои действия. С такой небольшой горсткой людей, с таким интеллектом да нашими возможностями мы там, на Западе, будем обречены только на... исчезновение.

Наши вожаки никак не могут себе представить, что мы очень маленький народ. Но не только в этом наша беда. Мы воспитаны на мифах о величии Литвы, «Литва от моря до моря». И никак не можем согласиться, что этот миф стал исчезать со времен князя Витаутаса. С тех времён мы слабели, слабели и стали совсем слабым государством. И нечего нам пыжиться, как той лягушке, которая пыталась достичь размера быка. Чем-то вроде небольшого бычка мы были при Советской власти.

Поэтому нынешняя власть в свои руки получила прекрасную, цветущую и высокоразвитую республику, которая занимала шестнадцатое место в мире. В те годы к нам приезжали те голландцы и искренне восхищались успехами Литвы в экономике, и в культуре, и в искусстве, и в литературе. Я в те годы тоже бывал в Голландии. Они мне говорили то же самое. Я им объяснял, что сие благо достигнуто не в мгновение ока. Для этого потребовались десятилетия упорного труда, десятилетия для развития нашего интеллектуального уровня. Ведь тогда Литва уже строила целые города, осваивала ядерные технологии, была причастна к освоению космоса...

А что мы имеем сегодня? Сплошной развал. Причём не только экономики и культуры. Мы наблюдаем и геноцид наций, проживающих в Литве. И в первую очередь литовской.

Взять ту же деревню. Мы докатились до того, что нашим сельским хозяйством пытаются командовать... Наши крестьяне должны стать какими-то туристическими шоуменами вроде американских индейцев! А в Литве третья часть жителей — крестьяне. И они, как когда-то заявили наш «тетушис» Ландсбергис, являются «камнем на шее Литвы!» Что, крестьян нужно извести как класс? А дело идет к этому!

Подобной позиции придерживается и президент Литвы Валдас Адамкус. Но ему-то можно простить: он же американец, только что говорящий по-литовски. Он до сих пор не имеет понятия, что такое Литва. Ему очень трудно осмыслить поведение местного жителя. И это тоже не случайно: В. Адамкус не жил здесь более пятидесяти лет, он вместе с народом не пережил все исторические катаклизмы...

Экономика... Да что тут говорить. Взять те же приватизационные дела. Ведь почти во всех негативных явлениях этого процесса торчат уши власть предержащих: премьеров, их заместителей, парламентариев, комиссаров, таможенников и прочих личностей. Ну, а о бандитах и говорить не стоит. Но когда мы видим, что с теми же бандитами связаны аферисты от власти, то это самое страшное. Коррупция достигла небывалых размеров.

Вы даже представить не можете, до чего коррумпирована власть в Литве! Я не знаю ни одного министра, который чего-либо не украл. И ни один не попал за решетку. В то же время все они талдычат о какой-то борьбе с коррупцией. Сплошной анекдот!

Я считаю, что в Литве порядка не будет до тех пор, пока все имущество не будет «прихвачено», то есть разворовано. Сегодня в Литве вор сидит на воре и воров погоняет.

Хотя мне и обидно об этом говорить, но скажу — Литва не республика и не государство. Литва — просто большая деревня. Мы не имеем государства... Государство должно заботиться о своих гражданах... А у нас... Взять те же проблемы крестьянские... Колхозы разрушили, а как дальше? Живит, как хотите! И эта проблема не сегодняшнего дня.

Вы можете себе представить, когда за 1 литр молока в Литве платят селянину по 30 центов (и то в лучшем случае), тогда как во всей Европе по 1,50 лита. Так разве это государство?! Одна треть населения проживает в деревне. И когда на трибуну выходит Бразаускас и заявляет, что «деревня нам, словно камень на шее», то у меня прямо волосы дыбом встают и по спине бегают мурашки! Ужасаюсь и думаю: «Боже мой, что, одну треть населения с такими камнями на шее нужно утопить? Что, эта треть населения Литвы не нужна для Литвы?» От таких слов берет оторопь...

30 центов за один литр молока! А ведь за этим литром зиждется огромнейший и каторжный труд каждого селянина, и пожилого, и самого юного, даже пацаненка. Смешно, но это смех сквозь слезы: здесь, в Бирштонасе, где я проживаю, литр минеральной воды, которая по воле Божьей вытекает из недр земли, где остается ее лишь слегка подгазовать и влить в бутылки, стоит 2 лита. А это равноценно закупочной сумме семи литров молока! Разве это по-государственному? И у нас еще твердят, что мы идем в Европу.

Это не государство! Мы, когда создавали «Саюдис», имели в виду, что не человек должен служить государству, а, наоборот, государство человеку. Но, увы!

— *Ваше мнение о закончившемся судебном процессе, на котором снято обвинение с Казимеры Прунскене в сотрудничестве с КГБ...*

— Это была чистейшей воды провокация со стороны В. Ландсбергиса. В те дни К. Прунскене (*премьер-министр в марте 1990—январе 1991 гг. — В. III.*) пользовалась огромнейшим авторитетом. Она на величайшую высоту подняла авторитет Литвы, посещая развитые страны Европы. Она встречалась с руководителями европейских государств, в том числе с «железной леди» — Маргарет Тэтчер, с президентом США...

Ландсбергис сторал от ненависти, видя, что он становится на вторых ролях. Поэтому и решил ее отстранить от власти. Он с кагэбэшником В. Чапайтисом (*бывший зам. Ландсбергиса по «Саюдису», многолетний агент КГБ под псевдонимом «Юозас» – В. Ш.*) и сотворили «Шатрию». Генерал КГБ Станисловас Чапликас (*бывший первый зам. Председателя КГБ Лит. ССР Станислав Цаплин – В. Ш.*) подготовил этот «документ», а два капитана КГБ Куолялис и Каринаускас передали его председателю «Единства» Валерию Иванову, а он – В. Чапайтису. Тот уже отдал В. Ландсбергису. Недавно, в те дни, когда проходили судебные заседания, Гаяускас принёс тот самый «документ» и говорил, что получил его из рук Ландсбергиса. А Ландсбергис врал, изворачивался, менял показания, называл разные фамилии... Не говорил истинную правду... Думаю, что боялся раскрыться.

Я, кстати, ездил к главе КГБ СССР В. Бакатину и кое-что выяснил. Он мне тогда сделал интересный намек: мол, имей в виду, ни одна спецслужба мира не выдает своих агентов. Нужно тебе что-то выяснить – выясняй. Вот я и вышел на генерала Чапликаса (*Цаплина – В. Ш.*) и тот кое-что мне поведал. Кстати, он погиб в Москве при странных обстоятельствах.

Так вот, победив в суде, К. Прунсене не хочет подавать в суд на В. Ландсбергиса. Говорит, что не хочет лишнего шума. А зря. Люди об этом грязном деле должны знать всю правду.

– *Писательница Видманте Ясукайтите, сигнатор (подписант) Акта независимости 11 марта, как-то сказала, что события 13 января стали рубежом, после которого была приостановлена Правда. В ряды защитников парламента влились преступные структуры. Они, оказавшись у власти, переплелись с нею, и это продолжается по сегодняшний день, разве что только в новых формах...*

– Под этими словами я могу смело поставить свою подпись. В. Ландсбергис, боясь старой милиции, создал так называемую полицию самоуправления. В те структуры хлынули все кому не лень – и патриоты, и преступники. Работая в сейме в должности председателя по национальной безопасности, я сотни этих людей уволил, ибо тогда офицерами стали даже уголовники с двумя-тремя судимостями. Уж тогда преступные элементы срослись с государственными структурами. Появились коррупция и доморощенная мафия.

**Молодёжь на баррикадах
у стен Верховного Совета
Литвы была настроена
весьма решительно**

В те дни Ландсбергис дал указание министру Валуокасу, чтобы те структуры имели право работать по найму. Очень интересно, но в те дни «Арас» охранял Деканидзе (*криминальный авторитет в Литве – В. Ш.*). В результате подобных «новшеств» в частных структурах оказалось более 40 тысяч хорошо вооруженных людей, тогда как в полиции Литвы имелось только 18 тысяч.

– *События возле парламента и возле телебашни...*

– Это вообще интересная тема. 13 января утром в Вильнюс прилетел мой друг украинский писатель Борис Олейник. Он в то время, как и я, состоял в Совете при М.Горбачёве по особым поручениям. И говорили мы с ним о вильнюсских событиях, говорили много и во всех подробностях. Он, кстати, все время жил у меня.

Дело в том, что штурм башни и оборона всего остального были подготовлены с обеих сторон: М. Горбачёвым и В. Ландсбергисом при участии руководителя КГБ Э. Эйсмунтаса (*Председатель КГБ Лит. ССР – В. Ш.*) и А. Буткявичюса (*в январе 1991 г. генеральный директор военизированной структуры – Департамента охраны края, член Временного Совета обороны Литвы – В. Ш.*).

Я дважды участвовал на совещаниях руководства Вильнюсского гарнизона в Северном городке. И обстановка тогда была относительно нормальной. Но потом провокации начались с нашей стороны. И в первую очередь их спровоцировал А. Терляцкас (*лидер антисоветской организации «Лига свободы Литвы».* – В. Ш.). Люди во главе с ним не пропускали военнослужащих и их жён выйти из Северного городка, плевали им в лицо, всячески оскорбляли. А когда делегация военных с жалобами отправилась к Ландсбергису, ее остановили и избили. И это было известно М. Горбачёву. Об этом узнал и Борис Олейник.

Одним словом, путч начался. А. Буткявичюс носился по Вильнюсу и кричал: **«Не бойтесь, солдаты будут стрелять холостыми...»**. Откуда он это узнал? Знал об этом и В. Ландсбергис. **Все это было инсценировкой...**

Но! Почему-то А. Буткявичюс из Лаздияй привёз 18 пограничников и, передев их в гражданскую одежду, разместил на телебашне. Они оттуда и стреляли... Скажу, что сценарий был говённый... 13 человек, как теперь пишут,

Баррикада из тяжёлых машин блокирует возможный путь советской бронетехники к зданию Верховного Совета Литовской Республики

погибли. Однако в морг-то привезли не 13, а 18 трупов. **Пять человек врачи «забраковали» — у них не было никаких ран.** Сегодня рассказывают об этом путче разное... А на самом деле — все это лишь сопливые рассуждения...

Это была грязная игра. Отчет о тех событиях и был написан Б. Олейником. Копия его имеется у меня. В нем Б. Олейник пишет М. Горбачёву, что тот нечестный человек и поэтому писатель выходит из этого Совета...

Скажите, какой гарнизон посмел бы выйти из места своей дислокации без указания свыше? Какой бы генерал решился на такой шаг? Никакой! Но было дано задание: «Напугать!» **Танки были обеспечены только холостыми снарядами.** И они просто «бухали». **Ни один снаряд в Вильнюсе не разорвался.** У солдат тоже были учебные «холостые» патроны. И об этом знали Ландсбергис и иже с ним...

— *Получается, что Ландсбергис, Буткявичюс и Ко пошли на провокацию?*

— Совершенно верно. Это был с обеих сторон подготовленный «чёрный сценарий». Ландсбергис знал о том, где, что и как будет происходить. Если бы он ничего не знал, то разве уже с 11 января стал бы призывать людей к защите «свободы и независимости»? Двое суток продолжается призыв! А это «мероприятие» все откладывалось: то на 11-е, то на 12-е, потом уже на 13-е... В Северном городке тоже что-то «не получалось»...

В конце концов 13 января из Северного городка двинулись войска при участии Э. Эйсмунтаса и А. Масхадова... (А. Масхадов, тогда советский полковник, начальник артиллерии 107-ой мотострелковой дивизии, дислоцированной в Вильнюсе, секретарь парткома и председатель офицерского собрания дивизии — В. Ш.) Все знали, всех предупреждали... А Буткявичюс по-прежнему носился и кричал: «Не бойтесь, стрельба будет холостыми...». Всё это была большая идиотская комедия... Вот что было... И сегодня говорят, что В. Ландсбергис — это свобода Литвы — говно всё это! Так и запишите: говно!

Это нечестно. Все события организовал также господин, или как его называть, М. Горбачёв. Но не удалось...

Борис Олейник в свое время побывал в залитых кровью Тбилиси и Алма-Ате, Сумгаите и Оше. Он там разбирался, что к чему. Об этом я тоже пишу в своем эссе. А уже после вильнюсских событий и он, и я вышли из Совета М. Горбачёва. Причина — нам не по нутру была такая бесчестная игра.

Вообще-то Борис Олейник в Вильнюс вылетал 12 января. Но в Минске его задержал М. Горбачёв. И только 13 января ранним утром я его встретил в Вильнюсском аэропорту. В это время делегация военных уже была избита местными ура-патриотами...

У нас не получилось, как в Сумгаите. Никто в то время не понял одного, но самого главного. Ни Ландсбергис, ни Буткявичюс... Никто не понял того, что не «Саюдис», не Ландсбергис, не Буткявичюс решали судьбу Литвы... Это решал только ее народ, люди, их энтузиазм и решительность. Народ сам хлынул на «Путь Балтии». Кстати, эта инициатива была подхвачена у Эстонии. Это эстонцы всех подняли на борьбу. И «Саюдис» тут ни при чём. «Саюдис» лишь воспользовался ситуацией. И всё.

— В интервью газете «Летувос жинес» А. Буткявичюс заикнулся, что на телебашне были литовские снайперы и стреляли. А чуть позже стал открещиваться от своих слов. В частности, в интервью газете «Обзор» он заявил, что это выдумки журналистов газеты «Летувос жинес»...

— Там не было никаких подготовленных снайперов, а были, как я уже говорил, 18 пограничников из Лаздияй. Эта структура в то время была подчинена Министерству охраны края, т. е. А. Буткявичюсу.

А об этом я узнал следующим образом. После всех событий эти 18 человек пришли ко мне с жалобой, что их вычеркнули из списков участников событий 13 января. Они мне рассказывали, что начальник тогдашней имунитетной (пограничной – В. Ш.) службы Чеснулявичюс с пистолетом в руке поставил их к стенке и заявил, что если они хоть одним словом заикнутся, что были на телебашне, — с ними будет покончено!

— Они на башне были вооружены?

— Конечно. Они стреляли боевыми патронами. Если вы штурмуете башню, то, наверное, стреляете вверх. Поэтому непонятно, как штурмующие эту же башню могут получить ранения при рикошете... **Вывод – стреляли сверху.** Причём у российских солдат, согласно приказу, были только холостые патроны. Я об этом тоже пишу в своей книге.

Далее. В морге пять трупов отбросили как «непригодные». Так, где же их подобрали? И кто? Та девушка, которая попала под танк, — это случайная жертва. Она потеряла шаль и нагнулась её поднять. Вы же представляете, что такое толпа? Толкнули её, и она угодила под гусеницу... А танкист через триплекс видит только вперёд и от танка с 6 метров. Он не видел её. И я уверен, если бы увидел – остановился...

Вот говорят, что военные стреляли возле парламента. Все это чепуха! Скажите, какие военные подразделения были вооружены... малокалиберными винтовками? А ведь Сакалаускас (речь идет о гибели Артураса Сакалаускаса, убитого 21 августа 1991 г. у здания ВС Литвы. Это тот самый Сакалаускас, который в феврале 1987 г., будучи рядовым СА, расстрелял издевавшихся над ним сослуживцев – В. Ш.) был убит именно из такого оружия. Он в пьяном виде стрелял в проезжающих офицеров. Стреляли по ним и другие его «друзья». Вот и попали в «своего». Прокурор, который присутствовал при осмотре трупа, убедился, что он был убит сзади из малокалиберной винтовки. Вот тебе и Сакалаускас... Все это липа от начала и до конца.

Январские события – страшная и никому не нужная провокация. Кто пошел защищать Сейм и телебашню? Школьники, студенты... Всех подвозили на автобусах... Кстати, Буткявичюса в то время вербовал Макутынович. (командир вильнюсского ОМОНа – В. Ш.) Он арестовал его, отобрал оружие.

А знаете, что в те дни говорил В. Ландсбергис? «**Свободы без крови не бывает**». Вот и спровоцировал кровь. А какой в те дни был поднят психоз! Я был на улицах и кричал: «Люди, опомнитесь, что вы делаете?» Куда там! Плевали мне в лицо, избивали, рвали на мне одежду...

Именно в те провокационные дни и вылез на свет божий Витаутас Ландсбергис. Его в «Саюдисе» раньше даже слышно не было. Его никто не знал.

А всплыл он так: кагэбэшник А. Чекуолис (*бывший журналист-международник, по совместительству сотрудник КГБ – В. Ш.*) предложил В. Ландсбергиса избрать председателем «Саюдиса». А в инициативной группе «Саюдиса» было 35 человек. В том заседании участвовали 16 человек. За Ландсбергиса проголосовали 9 человек, 7 – были против.

В уставе «Саюдиса» не был предусмотрен пост председателя. С самого начала в «Саюдисе» председательствовать было поручено мне. А потом было принято решение председательствовать членам инициативной группы по очереди. Я тогда председательство передал Р. Озоласу (*член инициативной группы «Саюдиса» – В. Ш.*).

И вот когда Ландсбергиса избрали председателем, я сказал, что это не решение вопроса, встал и ушёл. За мной покинули помещение Даунорас, Бубнис, Марцинкявичюс, Масюлис. 9 человек из 35 – это не выборы. Что интересно: и сегодня никто не может найти протокола того собрания. Потому что его не было.

Те выборы председателя «Саюдиса» – дело рук генерала КГБ Э. Эйсмунтаса. Так была создана организация для борьбы с диссидентами. Когда я в «Саюдисе» заикнулся, что к нам нужно пригласить Виктора Пяткуса, Антанаса Тярляцкаса и других, меня обозвали дураком и даже хотели выгнать из «Саюдиса».

– *Какая была связь между КГБ, «Единством» и «Саюдисом»?*

– Подобный сценарий был написан в 1987 году, когда М. Горбачёв принял решение о легализации всех в то время создаваемых организаций. Было дано ясное и внятное указание, что этим процессом должен управлять КГБ. И этот сценарий действовал безотказно.

Когда в ЦК партии обсуждался вопрос о руководителе «Саюдиса», начальник КГБ Э. Эйсмунтас и представил на рассмотрение бюро ЦК кандидатуру В. Ландсбергиса (*в сентябре 1988 г. – В. Ш.*). И бюро ЦК согласилось с этой кандидатурой. «Свой человек» возглавил «Саюдис».

– *А как после этого вам в глаза смотрел А. Бразаускас?*

– Он всем в глаза смотрел нежно. Он мне чуть ли не клялся, что не голосовал против меня. Он врал, ибо другие члены бюро ЦК говорили потом мне: «Витас, что происходит, не поймем... Почему Бразаускас голосовал против тебя?..»

Мы все в «Саюдисе» действовали единым фронтом. Ландсбергис начал все раскалывать. Начал делить на белых и красных, на коммунистов. Пошел раскол, дразги. С единством было покончено.

Ландсбергис личным распоряжением стал разваливать сельское хозяйство Литвы. Были распущены колхозы и совхозы. В этом ему помогал «великий экономист» Г. Вагнорюс. (*премьер-министр Литвы после К. Прунскене – В. Ш.*)

Ландсбергис попытался организовать при помощи добровольцев государственный переворот (*после победы бывших коммунистов во главе с А. Бра-*

заускасом на выборах в Сейм Литвы в октябре 1992 г. и избрания в феврале 1993 г. А. Бразаускаса первым президентом постсоветской Литвы, Ландсбергис воспринял это как личное оскорбление и организовал «путч» каунасских добровольцев с целью отрешения от власти бывших коммунистов – В. Ш.). Добровольцы ушли в лес – «партизанить». Но мы с войсками внутренних дел уладили этих вояк. И они, в конце концов, передрались между собой.

Их нужно было судить. Но тут проявилась мягкотелость А. Бразаускаса. Даже протокол допроса мятежников, который взял с собой директор ДГБ (Департамент госбезопасности Литвы) Ю. Юргялис, исчез. Комедия, да и только.

– *Как вы думаете, все эти факты, в конце концов, займут своё место в истории?*

– Безусловно. Я был в этом котле, и сам в нём варился... Я не могу врать. К этому я не приучен. Остался самим собой. Я – писатель, и врать мне не дано. Я все время людям в глаза говорю то, что думаю. Я даже тогда Э. Эйсмунтасу говорил: «Кого ты на вербовал, набрал себе в команду? Это же сплошные засранцы, они же тебя продадут с потрохами». Так оно потом и случилось.

Очень и очень плохо, что у нашего народа короткая память. И моя книга освежит её. «Герои» книги, думаю, будут психовать основательно. А те, кто не знает всей правды, будут читать с большим интересом.

Но дело даже не в этом. Я не хочу никакой славы. Я просто задался целью сказать людям честно и правдиво о том, как это было. Я пишу о тех людях, которые участвовали в тех событиях. Многие из них до сего дня разыгрывают из себя патриотов.

Скажите, как патриоты-руководители, не имея ничего за душой, вдруг сегодня стали миллионерами? Откуда эти миллионы? Давайте будем трезво смотреть на жизнь – подобные им люди раздели народ догола и сейчас заталкивают его в Европу! И только потому, что этой самой Европой будут защищены миллионы вновь испеченных миллионеров. Я мог бы назвать много высокопоставленных фамилий, но не хочу подводить уважаемую мною газету «Обзор». Ведь наши судьи всегда к услугам тех, кто у власти.

– *Но почему такими порядками возмущаются далеко не все обиженные и угнетенные? Что, остальные ничего не видят?*

– Видят и понимают. Но уж такой наш народ. Я еще в дни «Саюдиса» говорил, что мы многое делаем не так, но все мои потуги были напрасными. Дураком обзывали. Они не верили и не верят тем, кто говорит, что материальное благополучие и все ценности создаются постепенно, упорным трудом. Но слепо верят тем, кто говорит, что завтра нас Евросоюз засыплет миллионами и миллиардами евро. И просто так. Верят демагогам. Забывая народную мудрость, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

О нашем дурачком характере говорит еще один интересный факт. Я в поездке по Литве сопровождал делегацию Национальной гвардии во главе с командующим – генералом Сейджером. Едем по дорогам Литвы, а мимо мелькают разбитые и «разбомбленные» животноводческие фермы, машино-

тракторные мастерские. Генерал меня спрашивает: «Что, русские, отступая, все переломали и вывезли?» Что я мог ему ответить? Врать? Никоим образом. Говорю ему: «Нет, это мы сами все разворовали и разломали». Он задумался, помолчал и потом молвил: «В таком случае с вами лучше не иметь дел. Неужели подобное может сделать здравый человек»... Оказывается, может.

И еще несколько слов о Литве и Евросоюзе. Я когда-то смотрел фильм Би-Би-Си, где речь шла о различных религиях мира. И мне запомнились события, связанные с австралийскими аборигенами. В то время американцы воевали с японцами, войска которых были разбросаны по островам Океании. И те, и другие своим воякам сбрасывали с самолетов продукты и снаряжение. И часть сброшенного доставалась местным аборигенам. Это, по их понятиям, был божий дар. Несмотря на то, что это было давно, аборигены и сейчас постоянно смотрят в небо и ждут, когда какой-нибудь самолёт им что-нибудь сбросит. Даже соорудили из непригодного тряпья и жгутов сухой травы идола, похожего на самолёт, которому молятся и просят у него манны небесной.

Когда я вспоминаю об этом, то думаю, что мы, литовцы, ничем не отличаемся от тех аборигенов. У нас появился тоже недавно свой идол – Евросоюз, которому уже многие молятся. Разница лишь в том, что нынешний идол ещё ни цента нам не дал, а лишь обещает устами наших ауштрявичюсов и ему подобных... Дождёмся ли...

– *Спасибо за беседу.*

Альгирдас Плукис. Вильнюс–Бирштонас.

Ачалов о подготовке плана введения чрезвычайного положения

В 1998 г. бывший заместитель министра обороны СССР Владислав Алексеевич Ачалов (ныне покойный) дал интервью газете «Правда» об обстоятельствах подготовки плана введения в Литовской ССР режима чрезвычайного положения и, соответственно, режима президентского правления. Это интервью было перепечатано русскоязычной газетой «Обзор» (№ 49, 1998. С. 8–11).

К сожалению, мне удалось обнаружить перепечатку интервью В. Ачалова из «Обзора» только в книге В. Ландсбергиса «*Kalte ir atpirkimas. Apie Sausio 13-ąją*» («Вина и искупление. О 13-ом Января». С. 238-239) в сокращённом виде и на литовском языке.

Представляю вниманию читателей переведенный мною текст этого интервью. Надеюсь, что суть сказанного Владиславом Алексеевичем, после двух переводов, осталась прежней:

«Когда начался процесс отделения Прибалтийских республик, разрыв их связей с СССР, преследование Компартии, высокое политическое руководство СССР, как водится, решило ввести режим чрезвычайного положения на всей территории Прибалтики. /.../Львиная доля задач, среди которых

было занятие здания Правительства, пришлось на части Вооруженных сил. Планировалось ввести чрезвычайное положение в мае месяце. Естественно, вся работа велась с ведома Горбачёва. /.../

Осуществление планов откладывалось из месяца в месяц. И, вот, в январе 1991 г. я в Риге в командировке. Там получаю команду срочно позвонить в Вильнюс. /.../ Туда уже были переброшены полки Псковской воздушно-десантной дивизии. Другие части были на местах, скажем, оперативного назначения и ждали сигнала начать действовать. Команда «приступить» пришла, было объявлено время «Ч», но за 40 минут до времени «Ч», была получена новая команда «отставить».

На другой день была получена команда взять под контроль Дом печати, здание ЦК ДОСААФ и несколько других объектов. И только через сутки, когда уже всем стал ясен и замысел операции, и намерения Москвы, последовала команда взять вильнюсскую телебашню. /.../

Были раненые. Уже на первой минуте был убит офицер группы «Альфа». Убит выстрелом из пистолета под пластину бронежилета. Затем произошло всё остальное.

Утром выяснилось, что наш президент, как всегда, «ничего об этом не знал». Как всегда, в последнее мгновение струсил. Но я живое подтверждение тому, что он не только всё знал, но и руководил мероприятиями: руководство Компартии, которое планировалось назначить (во власть) в Литве дважды летало с Кедайняйского аэродрома для встречи и переговоров с Горбачёвым.

Поэтому все разговоры, что события в Вильнюсе нужны были военным – только вымыслы. Мы, как всегда, выполнили приказ политического руководства, и в очередной раз нас подставили. Тонко подставили. До сих пор, правду говоря, не могу объяснить, почему такая же команда не последовала в отношении Латвии и Эстонии, хотя и там были представители Министерства обороны и других силовых ведомств».

* * *

Помимо интервью газете «Правда» в том же 1998 г. В. Ачалов дал аналогичное интервью литовской газете «Respublika». Однако оно так и не увидело свет. Это интервью под названием «Правда о вильнюсских событиях» опубликовала белорусская газета «Белорусский набат». Вот некоторые выдержки из этого интервью.

/.../

Корреспондент «Республики» (далее **Кор.** «**Р**») задал В. Ачалову (далее **В.А.**) вопрос о том:

«Кто поручил военным подготовку и осуществление режима чрезвычайного положения? Формы поручения, приказы, совет, рекомендация? Кто именно лично Вам приказал, посоветовал, рекомендовал?»

В.А.: В том, что г-н Горбачёв знал о подготовке к введению чрезвычайного положения в Прибалтике, нет никаких сомнений. Он был Верховным Главнокомандующим, и такого рода решения не могли приниматься без его

ведома. Непосредственно задачу начать эту работу мне мог поставить только один человек – министр обороны...

Кор. «Р»: *Не создалось ли у Вас впечатления, что М. Горбачёв и высшее политическое руководство поручили введение чрезвычайного положения по просьбе трудящихся этих республик или партийного руководства, которое сейчас находится на скамье подсудимых?*

В.А.: Как я уже сказал, планы введения чрезвычайного положения начали разрабатываться ещё в начале 1990 г. и дело было не в каких-то «просьбах трудящихся» или «просьбах местных руководителей», а в общей оценке руководством страны положения в отдельных регионах, предвидением возможных конфликтных ситуаций...

Примечание В. Ш. *Напомню, что 3 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения». И уже 9 апреля того же года на заседании Президентского Совета уже говорилось о возможности введения президентского правления в Литве. К тому времени ни трудящиеся, ни партруководство республики не успели осознать, что такое президентское правление. О каких просьбах трудящихся в тот период могла идти речь?*

/.../

Кор. «Р»: *Были ли Вы среди тех нескольких человек, знавших о плане, который «хранился» в глубокой тайне»? Если не были, откуда Вам известно об этом плане и о том, что он «постоянно корректировался»? Назовите, если, возможно, хотя бы несколько коррективов.*

В.А.: Я являлся одним из руководителей разработки этого плана. Можно сказать, что я был его разработчиком. О существовании этого плана знали буквально 2–3 человека. Вновь подтверждаю, что установка шла от политического руководства. Я не знаю, какую цель преследовали Горбачёв и Яковлев. Или они хотели в очередной раз втянуть в провокацию Вооружённые Силы по чьей-то указке, или они просто хотели спровоцировать что-то, но одним словом, такой план существовал.

Руководители Компартии Литвы, разумеется, о нём не знали. К этому времени мы увидели, как ведет себя А. Бразаускас, некоторые другие местные руководители. И мы знали, что, если кто-то будет знать об этом плане, это к хорошим последствиям не приведёт...

/.../

Кор. «Р»: *Каким образом было объявлено время «Ч»: секретный пакет, радиogramма, телефонный звонок и т. д. Кто был человек, который эту директиву подписал или передал? Каким образом поступила команда «отставить»? Кто автор этой команды?*

В.А.: Автор этой команды – один человек. В то время это наш Генеральный секретарь ЦК КПСС, Верховный главнокомандующий. Я от него лично не получал приказ. Я получал приказы, ещё раз говорю, от министра обороны...».

* * *

Внимательно проанализировав вопросы, задаваемые корреспондентом «Республики», я понял, почему интервью не было опубликовано. Прежде всего, ответы В. Ачалова разрушали концепцию обвинения руководителей Компартии Литвы, которых в то время судили. Во-вторых, вопросы Ачалову были явно составлены не столько журналистом, сколько литовским следователем. Это был допрос Ачалова, замаскированный под интервью. Публиковать его не было необходимости.

В завершении поясню, что места в вопросах корреспондента, выделенные кавычками, были взяты из интервью Ачалова газете «Правда» для перепроверки.

В. Ачалов «Я скажу вам правду»

Для полного представления о событиях, происходивших в январе 1991 г. в Вильнюсе предоставлю читателям воспоминания В. Ачалова из его книги под названием «Я скажу вам правду» (М.: Ист-Факт, 2006). Напомню, что заместитель Министра обороны В. Ачалов по приказу министра обороны СССР Д. Язова, согласованного с Президентом СССР М. Горбачёвым, в январе 1991 года руководил силовой операцией по восстановлению конституционного порядка в Литве.

Описывая вильнюсские события в воспоминаниях Владислав Алексеевич, к сожалению, был кем-то введён в заблуждение относительно обстоятельств гибели лейтенанта группы «А» Виктора Шатских. Как известно, лейтенант был смертельно ранен пулей не из пистолета, а из автомата Калашникова-74, выпущенной с близкого расстояния. Он скончался в здании Комитета по телевидению и радиовещанию из-за того, что толпа заблокировала проезд машины скорой помощи.

Не совсем точно утверждение Ачалова, что после взятия под контроль литовского телевидения оно «продолжало работать на резервном передатчике, который был заранее доставлен из-за рубежа и введён в действие».

Действительно в Литве были два центра радио и телевидения: вильнюсский и каунасский. После взятия группой «Альфа» вильнюсского центра под контроль, буквально через минуту на Литву стала вещать радиостанция, расположенная в деревне Ситкунай (Sitkūnai) каунасского района. Через 5 минут заработала ретрансляционная радио и телестанция в том же каунасском районе в деревне Юрагай (Juragai), с высотой антенны в 245 м. Она была введена в эксплуатацию в 1978 году и обеспечивала телевидение на всю центральную Литву, благо, что на ней в годы перестройки установили мощное импортное оборудование.

Читатель может удивиться, как же подобное допустили союзные власти? А как позволили те же власти в 1989 г. народному депутату СССР В. Ландсбергису привезти из США новейшее мощное типографское оборудование для издания газеты «Respublika» («Республика»)?

Она, став рупором «Саюдиса», во многом способствовала приходу команды Ландсбергиса к власти. Тираж «Республики» составлял до 200 тыс. экземпляров. В переводе на масштаб Союза это составляло бы 17 млн. экземпляров. Издавалась газета на пяти языках – литовском, русском, польском, английском и немецком.

А как получилось, что импортное оборудование для промышленных предприятий Литвы, закупленное на валютные средства СССР, весь 1992 г. следовало по железной дороге в республику через Витебск, где я в то время проживал?

Почему я рассказываю об этом? Да, потому, что вышеизложенное позволяет задать вопрос – почему, взяв под контроль вильнюсское радио и телевидение, забыли о каунасском? Ответа на этот вопрос так никто и не дал. Но догадаться можно. Предпочёл обойти эту тему и В. Ачалов. Тем не менее, это нисколько не умаляет ценности его воспоминаний.

Вот что писал В. Ачалов о январских событиях в Литве: «В январе 1991 г. резко обострилась обстановка в Литве. Да и как она могла успокоиться, если беспомощный Горбачёв пытался управлять огромной страной при помощи уговоров и расплывчатых указов? Что касается Литвы, то приведу один из таких Указов № 3 от 21 марта 1990 г. «О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР». Вот его текст:

«Вопреки Постановлению внеочередного третьего Съезда народных депутатов СССР от 15 марта 1990 г. Верховным Советом и Правительством Литовской ССР продолжают приниматься законодательные акты, нарушающие права советских граждан и суверенитет Союза ССР. В связи с этим постановляю:

1. Совету Министров СССР, исполнительным и распорядительным органам местных Советов народных депутатов Литовской ССР, правоохранительным органам обеспечить соблюдение требований Конституции СССР и законов СССР по защите прав и законных интересов граждан СССР, проживающих или находящихся на территории Литовской ССР.

Пограничным войскам Комитета государственной безопасности СССР принять необходимые меры по усилению участка Государственной границы СССР, проходящего по территории Литовской ССР, пресечению противоправных действий, нарушающих законодательство Союза ССР о Государственной границе СССР.

3. Временно приостановить на территории Литовской ССР действие Постановления Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. № 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих

**Заместитель министра
обороны СССР
(1990–1991)
генерал-полковник
В.А. Ачалов**

ружей», запретив одновременно на этот период продажу огнестрельного оружия в республике.

Гражданам, проживающим на территории Литовской ССР, в семидневный срок сдать в органы внутренних дел для передачи на временное хранение всё находящееся у них огнестрельное оружие. Министерству внутренних дел СССР в случае отказа граждан сдать такое оружие обеспечить его изъятие. Министерству обороны СССР принять у органов внутренних дел изъятые оружие граждан и обеспечить его хранение.

4. Министерству иностранных дел СССР и Министерству внутренних дел СССР усилить контроль за выдачей виз и разрешений для иностранных граждан на въезд в Литовскую ССР. Министерству внутренних дел СССР, Прокуратуре Союза ССР принять необходимые меры по пресечению нарушений иностранными гражданами, находящимися на территории Литовской ССР, правил пребывания иностранных граждан в СССР, вплоть до выдворения их в соответствии с Законом СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР».

5. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания».

Всё типично в горбачёвском, размытом стиле. Понятно, что выполнять такой указ в Литве никто не собирался. Слабина центральной власти была очевидна.

В позднегорбачёвский период на просторах СССР армия вообще оказалась единственной реальной силой. Правоохранительные органы, особенно в республиках, пребывали в растерянности, парализованные националистической пропагандой и демократической болтовней.

Дислоцировавшуюся в Литве 7-ю вдд (воздушно-десантную дивизию, дислоцированную в Каунасе – В. Ш.) по ряду причин решили не задействовать. Выбор пал на 234-й пдп (парашютно-десантный полк – В. Ш.) 76-й вдд в составе примерно 1000 человек и 115 единиц техники под командованием подполковника И.Г. Комара.

6 января 1991 года полк был поднят по тревоге и переброшен по воздуху с аэродрома Псков (Кресты) на два литовских аэродрома: Паневежис и Кедайнай. Планировалось и на Гайжюнай, но не позволила погода. Для переброски полка было выделено 35 самолётов Ил-76. Проведением мероприятий руководила небольшая оперативная группа 76-й вдд во главе с заместителем командира дивизии полковником В.М. Кустрьо.

На следующий день все подразделения полка перелетели на аэродром Гайжюнай и сосредоточились в городке 44-й учебной дивизии ВДВ (командир – генерал-майор Н.В. Стаськов). Находившийся в дивизии заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант О.М. Пикаускас устно поставил подполковнику Комару задачу совершить марш своим ходом в Вильнюс и сосредоточиться в расположении мотострелковой дивизии (командир дивизии генерал-майор В. Усхопчик).

Так как Освальд Миколович внезапно заболел (у него обострилась хроническая болезнь, от которой он через несколько лет умер), ему потребовалась срочная операция. Фактически общее руководство действиями всех десантников было поручено подполковнику Комару, о чем Пикаускас информировал всех в написанной им от руки записке. В ней же генерал просил, чтобы никто не сомневался в истинности его болезни и не считал его действия попыткой уйти от ответственности.

В ночь с 8 на 9 января полк совершил марш в Вильнюс без особых помех и разместился в Северном военном городке 107-ой мотострелковой дивизии. Я находился в штабе дивизии, тогда уже в ранге заместителя Министра обороны СССР по чрезвычайным ситуациям. Заместителю командира 76-й ввд полковнику Кустрью и командиру 234-го пдп подполковнику Комару была поставлена задача – взять объекты под охрану в соответствии с намеченным ранее (видимо, еще в Москве) «Планом по поддержанию конституционного порядка в Литве». Главными объектами были телецентр и телебашня (всего их было около 30).

К утру 10 января этот план был, однако, переработан в «План мероприятий по обеспечению призыва молодежи Литвы в Вооруженные Силы СССР». Призыв в стране, как известно, давно закончился, ещё в конце ноября 1990 г., но ни один литовец в армию не был призван.

С начала 1989 г. литовские СМИ сплошь и рядом вели открытую агитацию за отделение от Москвы, особенно много позволял себе Ландсбергис. Дезертирство, уклонение от призыва на военную службу в республике приняли массовый характер. На бывших базах «лесных братьев» стали устанавливаться памятники, мемориальные знаки и прочие вещи.

К весне 1990 г. проблема перезрела. В этой ситуации мне, как командующему ВДВ, была поставлена задача провести спецоперацию, преподать урок националистам. В частности, найти убежища, в которых скрываются уклонисты и дезертиры, разобраться с вооруженными формированиями, которые уже тогда начала готовить литовская антисоветская верхушка. Предстояло также выяснить, откуда в республику поступает оружие, где хранится и кому выдается. Атрофировавшаяся кремлёвская власть безвольно взирала на происходящее.

Разведка доложила, что дезертиры и уклонисты скрываются в лесных схронах, рассчитанных каждый на проживание групп до 20 человек и оборудованных для этого всем необходимым. В таких схронах складировались переносные радиостанции, одежда, продукты. Оружие хранилось в школах ДОСААФ, военкоматах, охотничьих коллективах. Наиболее отпетые «борцы за свободу», многие с уголовным прошлым, пристроились в домах для умилившихся в Вильнюсе и Каунасе.

У группы Ландсбергиса имелись детальные планы дезорганизации управления промышленными объектами союзного значения, дискредитации власти на местах. Везде активно расставлялись свои кадры. Круглосуточное

наблюдение велось за военными городками, дело доходило до сопровождения отдельных автомашин, не говоря уже о военных колоннах.

Навязанные нам правила игры были приняты. После обстоятельного доклада Д.Т. Язову я получил добро на проведение операции.

В День Победы над Вильнюсом прошел полк ВТА с десантом на борту, самолёты Ил-76 шли на высоте 600 метров с интервалом 5 минут. Именно в этот момент мы с командующим ПрибВО генерал-полковником Ф.М. Кузьминым находились в кабинете Ландсбергиса, излагая ему план проведения учения на территории округа.

Нужно было видеть этого «музыканта»: потный, с трясущимися руками, почти рыдающий, он то и дело подбегал к окну, слышав гул очередного самолёта. А в это время Федор Михайлович твердым, внушительным тоном продолжал свое нравоучительное наставление. Немного отошел Ландсбергис только после того, как в его кабинет прибыли председатель ЦК ДОСААФ республики и республиканский военком генерал В. Мицкявичус.

В продолжение всей нашей беседы главный литовский антисоветчик и русофоб смотрел на меня, как кролик на удава. В то время по стране катилась молва, что ВДВ – это именно та сила, которая может остановить любой экстремизм. Недаром уже потом, после 1991 г., Ландсбергис направил в Москву команду, которая должна была меня выкрасть, как Бурокаявичуса, или ликвидировать.

Эта информация попала в руки В.П. Баранникова, тогда Министра безопасности, который шифротелеграммой переправил её моему бывшему заместителю Грачеву. Тот на ней просто расписался, но его люди из 8-го управления зачитали мне её содержание и назвали даже сумму вознаграждения за мою голову. Вот вам два примера: **один – честный офицер, второй – иуда в тельняшке.**

На выходе из здания Верховного Совета Литвы (здесь уже обретался Ландсбергис) нас встретили сотни ликующих ветеранов войны и литовские патриоты. Хороший праздник на этот раз им был обеспечен.

Принялись непосредственно и за новых «лесных братьев». Поступила информация, что в районе г. Капсукаса готовилось публичное открытие памятника послевоенным террористам. Ждали многих гостей из числа бывших бандитов, соответственно и новое руководство. Памятник был готов, вокруг охрана. Вечером к охранникам приехали знакомые, была устроена хорошая пьянка. А утром, за два часа до начала церемонии прогремел взрыв, и от всего монумента остались только камешки величиной с пятикопеечную монету. Аналогичные странности произошли и в других местах.

Параллельно шёл отлов дезертиров. Помогла нам, как ни странно, их собственная разведка. После того как мы взяли несколько групп, всех, кто прятался в схрамах и на квартирах, они переместили в больницы для душевнобольных. Убедившись, что их там набралось достаточно, начали с Вильнюса. В одну из ночей разведчики нейтрализовали охрану, кстати, вооружённых

милиционеров, отобрали у них оружие, разобрали его на части и разбросали по кустам. Основная группа нагрянула в лечебный корпус, повязала всех дезертиров и отправила прямо в учебный центр Казлу-Руда. То же самое было проделано и в каунасской психушке.

Какой гвалт поднялся на следующий день в прессе и на телевидении! Крупным планом показали перевернутые кровати, стены палат, измазанные краской под цвет крови, и так далее. Хочу заметить, что никто из вояк-дезертиров даже пикнуть не успел, не то, что оказать сопротивление. На аэродроме Казлу-Руда в полной готовности к вылету в любую точку Союза уже стоял Ил-76, были подвезены обмундирование и сухие пайки. Задержанных переодели, усадили в самолеты, но одного из них, который действительно оказался инакомыслящим, пришлось отпустить. Травмированных не оказалось, только один согласился служить, остальные молчали.

О проведенной операции мною было доложено Министру обороны с предложением направить «новобранцев» в ТуркВО или ДВО (*Туркестанский Военный Округ, Дальневосточный Военный Округ – В. Ш.*). Утвердили ДВО: оттуда бежать и далеко, и долго. Самолет взял курс на Анадырь.

Наутро собрались матери, родственники, друзья и попытались устроить митинг. Я вышел к собравшимся, пригласил матерей в помещение штаба дивизии, показал на карте место, где отныне будут дослуживать их дети. Гарнизонный прокурор, в свою очередь, разъяснил правовые основы, напомнил положения Конституции СССР и воинских уставов. Что тут началось, передать невозможно: для литовца Сибирь – это самое страшное слово, помнят ещё 1940-й год.

В развитие процесса мною также был объявлен ультиматум: если через сутки уклонисты и дезертиры не выйдут из подполья, их отправят в дисциплинарные батальоны, также на Дальнем Востоке, а если явятся, то вернуться в те части, откуда сбежали. Рецепт оказался правильным – наутро пошли доклады о добровольной явке. В соседних республиках это тоже аукнулось.

Сложнее оказалось с изъятием оружия. Как я уже говорил, основная его масса хранилась в военкоматах. В несколько раз возросло число охотколлективов. Вооружались боевики в основном охотничьими карабинами финского производства, поступающими через польскую границу. Разрешение на приобретение и хранение такого оружия давали местные власти, так что придаться было трудно.

Помню такой случай. Перед событиями в Вильнюсе мы получили информацию, что через границу проследовал контейнер с оружием. Стали наблюдать. В районе населенного пункта Калвария действия водителя показались нам странными: он проскочил две контрольные точки, где его должны были встретить свои люди. С помощью ГАИ проверили контейнер, он оказался пуст. Впоследствии выяснилось, что оружие было выгружено мелкими партиями сразу после пересечения автомашиной госграницы.

Однако перенесемся снова в январь 1991 года. Вместе со мной в Вильнюсе находились представители ГОУ, ГОМУ, ГРУ ГШ (*Главное Организационное Управление, Главное Организационно-Мобилизационное Управление, Главное Разведывательное Управление Генерального Штаба – В. Ш.*) и других центральных управлений.

Они составляли небольшой оперативный штаб. В расположении 107-й мсд (*мотострелковой дивизии – В. Ш.*) в небольшом особняке особого отдела дивизии находилась группа спецназа «Альфа» во главе с подполковником Г. Десантники согласовали с ним план совместных действий в отношении телецентра и телебашни, обговорили также порядок взаимодействия. «Альфовцы» должны были идти первыми, их задачи десантники в полной мере не знали.

В ходе выполнения общей задачи 234-й пдп в ночь на 13-е января двумя самостоятельными группами выдвинулся к телецентру, который находился почти в центре города, и к телебашне на окраине города. Расстояние между ними было около четырёх километров. Эти объекты необходимо было взять под охрану без применения оружия. Обе группы были усилены тремя танками и мотострелковыми подразделениями, действовавшими в качестве бронированных передовых отрядов.

Две самостоятельные группы от 234-го пдп (примерно по роте каждая) за 30 минут до начала движения главных сил были направлены по отвлекающим маршрутам, чтобы ввести в заблуждение местное население и литовских силовиков в штатском, оттянуть часть из них от основных объектов захвата. В принципе это в какой-то мере удалось.

Внимательный наблюдатель мог хорошо видеть, что толпы местных жителей были не так уж неорганизованны, как это казалось на первый взгляд. Среди них действовали группы по типу военных формирований, но в гражданском платье. Возможно, они имели лёгкое стрелковое оружие, спрятанное под верхней одеждой. Десантники имели только холостые патроны.

С подходом к объектам бойцы группы «Альфа» (они до этого находились в центре двух колонн) двинулись на штурм телецентра и телебашни. В группе «альфовцев», штурмовавших телецентр, предпоследним двигался лейтенант В. Шатских. По-видимому, последний «альфовец» (так, во всяком случае, считают свидетели) от внутреннего напряжения случайно нажал на спусковой крючок своего автомата. Прозвучал выстрел, и Шатских упал. Но «альфовцам» останавливаться было уже нельзя, они бросились вперед и ворвались в здание. Экипировка у них по тем временам была самая передовая: шлемы, бронежилеты и т. д.

Лейтенант остался лежать на земле (*как известно, Шатских сумел забраться в здание и только там почувствовал странное жжение в спине. Через несколько минут ему стало плохо и он умер в здании – В. Ш.*). Никто не знал, что делать. Группы прикрытия у «альфовцев» не было. Через какое-то мгновение литовцы подхватили раненого и утащили к своей санитарной машине, которая тут же уехала в ближайшую больницу. Врачи пытались сделать

**Офицеры Группы «А» в 1991 г.
в защитном снаряжении, которое
невозможно спутать с формой
десантников и бойцов МВД**

хирургическую операцию, но рана оказалась смертельной: пуля поразила почку, внутренние органы брюшной полости. Как ни странно, у лейтенанта при себе находилось удостоверение личности офицера-пограничника, другие документы. Это все потом широко освещалось литовцами в средствах массовой информации.

Это, так сказать, общепринятая, установившаяся версия. По той информации, которой я располагаю, В. Шатских был убит выстрелом из толпы, причём снизу, под пластину бронежилета. После этого был схвачен и отвезён в одну из пригородных больниц Вильнюса, но не для того, чтобы лечить (пуля попала в позвоночник), а для использования этого инцидента в провокационных целях. Что и было исполнено на сто процентов.

Я лично занимался поисками лейтенанта. Тело его было доставлено в расположение 107-й мсд и после соответствующих процедур отправлено на родину. От КГБ на церемонии присутствовал генерал-майор Ю. И. Калганов.

Лейтенант Шатских пошёл по стопам отца, полковника КГБ, тоже служившего в отряде «Альфа». Виктор незадолго до вильнюсских событий женился, его жена ждала ребенка. Мы постоянно жалели бедных чеченцев, бедных азербайджанцев, бедных ингушей и осетин... Все правильно, но кто-нибудь из официальных лиц, повторяю, официальных, когда-нибудь пожалел русских? Пользуясь случаем, напомним, что даже такая отъявленная недоброжелательница России, как Мадлен Олбрайт, и та признала, что русские за всю свою историю перенесли жестокостей и боли как никакая другая нация в мире.

Казалось бы, задача выполнена, десантники взяли под контроль назначенные объекты, отключили телеканалы. Но литовское телевидение продолжало работать на резервном передатчике, который был заранее доставлен из-за рубежа и введён в действие.

Обстановка накалялась, прошла ночь. В Москве, видимо, никак не могли принять определенное решение. Никаких дополнительных команд не поступало. Командир 234-го пдп направился ко мне: необходимо было уточнить

порядок дальнейших действий. Но к тому времени в Москве уже решили убрать десантников из Вильнюса.

Подполковник Комар прибыл в штаб мотострелковой дивизии для уточнения задачи. Десантники свою миссию выполнили, надо было как-то поощрить командира. Я спросил его: «Иван Геннадьевич, десантники действовали отменно, что бы ты хотел получить в качестве награды за слаженные действия полка? У меня есть возможность решить этот вопрос, не откладывая дело в долгий ящик». Комар ответил, что ему лично достаточно обычной благодарности, но если это возможно, не возражал бы против ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 1-й степени (такие ордена 2-й и 3-й степени у него уже были за Афганистан).

Я ответил ему, что, к большому сожалению, такая просьба вряд ли выполнима, так как три ордена «За службу Родине» приравниваются к званию Героя Советского Союза. Я сам полный кавалер ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР». В Союзе таких было 13 человек, примерно моего уровня. «Может быть, походатайствовать чтобы тебе, Иван Геннадьевич, внеочередное звание присвоили?»

«Согласен, – ответил Комар, – но мне не положено, так как я еще не выслужил необходимые полсрока, в звании подполковника я только два года».

Ответил ему, что попробую решить эту проблему. Позвонил в Главное управление кадров генералу А.К. Миронову, тот попросил перезвонить минут через 20–25. После второго звонка мне сообщили, что включили в приказ фамилию Комара, и вопрос можно считать решенным. Я поздравил командира 234-го пдп с присвоением очередного воинского звания. По традиции выпили по рюмке коньяку. Еще раз поздравил, пожелал успехов и приказал выводить полк своим ходом на аэродром Казлу-Руда (это был аэродром 7-й вдд, когда она находилась в Литве), а оттуда на Псков.

Тем временем поступила информация, что литовцы не намерены так просто дать десанникам уйти. Кое-кто из них имеет оружие и может открыть огонь в целях провокации. Что было делать в данной ситуации?».

В. Ачалов привёл в книге воспоминания полковника в запасе И.Г. Комара: «Я собрал бывших десантников-литовцев, которые были настроены дружественно к нам (многие из них побывали в Афганистане). Прямо сказал им, что малейшее сопротивление будет подавлено. И не дай бог, кто-то открывает огонь, хоть как-то попытается устроить беспорядки. Придется и нам огнем прокладывать себе дорогу, колебаний в этом вопросе не будет. Они разъехались на своих машинах, и эта информация, как по телеграфу, распространилась довольно быстро. Сделали мы это специально, чтобы избежать ненужных жертв.

Примерно через час колонна полка по моей команде начала движение. Люди молча стояли вдоль улиц, стрельбы не было. Но были помехи другого плана. Некоторые местные экстремисты на личных легковых машинах начали

вклиниваться в колонну бронетехники, пытаясь разорвать, затормозить ее движение. Может быть, дальше планировалось пойти на abordаж некоторых машин. Командирам было отдано четкое распоряжение: в явных случаях сталкивать броней такие машины в сторону, не допускать остановок и разрывов в колонне. Помню, что семь или восемь таких помятых машин стояло на обочинах улиц.

К исходу дня 234-й пдп прибыл на аэродром Казлу-Руда. Оттуда самолётами Ил-76 десантники были доставлены в Псков, к месту постоянной дислокации.

Так закончился поход в Вильнюс. Но это был ещё не финиш всей эпопеи. Через некоторое время в полк прибыла группа следователей из Генпрокуратуры. Командира полка несколько раз допрашивали, как говорится, по всей форме. Первым был вопрос: «Кто и как Вам отдал распоряжения на действия в Литве?» Комар ответил, что распоряжение он получил устно по телефону, но не помнит фамилии звонившего, так как дело было уже вечером, рабочий день закончился, и он по какому-то случаю выпил граммов 200 водки. На том дело и закончилось, хотя следователи работали почти всё лето и опросили многих в полку, в том числе и рядовых солдат.

События в Вильнюсе в ночь на 13 января 1991 г. стали одним из завершающих эпизодов на пути к уничтожению Советского Союза. Великая держава постепенно превращалась в территорию с очагами гражданской войны и сепаратизма. Трусливый Горбачёв, нахватавший царских полномочий, но больше всего любивший семейный комфорт, и в данном случае всё пустил на самотёк. Жёсткие решения пришлось принимать непосредственным исполнителям уже на улице, фактически на ходу.

Свою подстрекательскую роль сыграли и обнаглевшие отечественные СМИ, как и в случае с мифическими «сапёрными лопатками» извратившие события у вильнюсского телецентра. Через несколько лет главарь боевиков «Саюдиса» некий Аудрюс Буткявичус признал, что это его снайперы с крыш домов стреляли и в мирных жителей, и в солдат».

* * *

Воспоминания В. Ачалова вернули меня в январь 1991 г. Тогда я записал следующее: «Анализируя силовую акцию у вильнюсской телебашни, организованную КГБ СССР и армейским генералитетом, невольно приходишь к выводу, что она не столько преступна, как утверждает литовская сторона, сколько абсурдна.

Известно, как тщательно КГБ планировал свои операции. Создается впечатление, что к январю 1991 г. в советской госбезопасности перевелись специалисты. В результате «Альфа» и десантники, выполняя приказ, двинулись к месту заклания, которым стала вильнюсская телебашня. Что это — глупость или чей-то коварный расчёт? Всё говорит о втором.

Напомню, что литовское радио и телевидение транслировало провокационные призывы с осени 1990 г. Ждать до 13 января 1991 г., когда Ландсбергис

собрал на защиту телебашни и зданий комитета радио и телевидения тысячи людей, было просто преступно.

Ведь всего лишь неделю назад, 5 января, эти объекты можно было бы взять под охрану без особого шума несколькими взводами 42-ой дивизии МВД СССР, дислоцированной в Вильнюсе.

Докладные полковника Комара и подполковника Тинегина

Воспоминания Ачалова дополняют докладные полковника И. Комара и подполковника Тинегина первому заместителю Главнокомандующего сухопутными войсками СССР. После так называемого августовского путча 1991 г. эти докладные попали в руки литовских прокуроров, которым позволили произвести обыск в кабинетах арестованных по делу ГК ЧП Министра обороны СССР Д.Т. Язова и Главнокомандующего сухопутными войсками СССР В.И. Варенникова.

Помимо этого, как отмечалось, Генпрокуратура СССР в сентябре 1991 г. передала Генпрокуратуре Литвы материалы уголовного дела №18/5918-19 (все 37 томов) «О событиях, имевших место в Вильнюсе 13 января 1991 г.». Всё это осуществлялось в надежде на будущие добрые отношения между Литвой и СССР. Но Литва приняла эти жесты «доброй воли» как должное и в дальнейшем поступала так, как считала нужным.

К сожалению, предательство национальных интересов, выдаваемое за «добрую волю», в отношениях с другими странами никогда не приносило СССР и России выгоды, а лишь одни убытки и проблемы. Жаль, что за это никто из «добряков» так и не поплатился.

Докладные Комара и Тинегина обнаружил в 1994 г. в 8-ом томе своего уголовного дела № 09-2-068-91 (л. д. 60-62) уже не раз упомянутый В. Иванов. Тогда он был обвинён в организации январских событий 1991 г. Докладные цитируются по его книге «Литовская тюрьма», стр. 160-162 (М.: Палея, 1996).

В докладной командир 234-го парашютно-десантного полка 76-ой Псковской воздушно-десантной дивизии полковник И. Комар информировал зам. главнокомандующего об обстоятельствах прибытия полка в Вильнюс и сообщил, какие задачи были поставлены ему и его подчиненным: *«...Полковник Кустрьо устно около 1 часа ночи приказал мне с 3 час. (время московское, в Вильнюсе 2.00) к взятию телебашни и гостелерадио под охрану. При этом было сказано, что оружие с холостыми боеприпасами применять в крайнем случае, офицерам и прапорщикам выдать боевые патроны, на случай защиты при применении вооружёнными группами огнестрельного оружия по нашим военнослужащим. Это было основано на информации о наличии на улицах вооруженных лиц, а на крышах домов снайперов. (То есть информация о снайперах на крыше была, но организаторы силовой акции на неё почему-то не отреагировали – В. Ш.).*

**Баррикады перед площадью
у здания Верховного Совета
Литвы**

При выходе колонн к этим объектам на личный состав гражданские лица бросали камни, прутья, бутылки, в том числе с зажигательной смесью, различные взрывные устройства. С ближайших домов было применено стрелковое оружие по военнослужащим. Пьяные молодчики (несколько тысяч), вооруженные палками, металлическими прутьям и ножами, избивали солдат. В результате погиб лейтенант КГБ группы «Альфа». Огнестрельные ранения получил капитан Гаврилов. От удара по голове потерял сознание рядовой Бургазев. У него был похищен автомат без патронов. Были травмированы около 60 военнослужащих, 30 человек из них получили травмы средней и тяжёлой степени. Рядовой Рига был ранен ножом в руку.

Многих военнослужащих спасли каски и бронежилеты. При этом я дал команду стрелять холостыми патронами, развернуть боевые машины и личный состав укрыть за броней. По радио неоднократно передавал: боевые патроны не применять, так как вокруг находились люди невооруженные, боевики прикрывались ими, как щитом. Это можно установить, прослушав запись переговоров, эти записи есть в распоряжении Прокуратуры республики. Убитых и раненых я не видел, узнал об этом вечером 13.01.91 г. Дать точный ответ не могу, т. к. не знаю».

Аналогичную докладную написал заместитель командира 237-го парашютно-десантного полка 76-ой Псковской дивизии подполковник Тенигин: «...Колонна (...) приблизительно в 12.10 прибыла к «Дому печати». Около него находилось примерно 700–800 человек, которые бесновались и выкрикивали различные ругательства. Я обратился к ним с просьбой освободить проход в «Дом печати», но в ответ услышал ещё более изощренную ругань.

Я собрал командиров рот и уточнил им задачу: построиться клином и постепенно оттеснить толпу от дверей; боевые машины в это время и в дальнейшем участия не принимали и стояли на проезжей части улицы, находящейся возле «Дома печати». Около 12.20 ч. 11 января я дал команду подразделениям начать движение.

Толпа, находившаяся на ступенях Дома печати, начала избивать солдат и офицеров, применяя металлические трубы. Двери «Дома печати» были забаррикадированы, поэтому пришлось их взломать. Внутри здания боевики начали обливать солдат горячей водой из брандспойтов, а затем стали кидать под ноги трехлитровые банки с бензином и зажжёнными фитилями и только, благодаря быстрым действиям личного состава удалось потушить загорающийся бензин и не допустить пожара. В 12.45 ч. я доложил полковнику Кустрьо, что здание взято под охрану, травмировано 70 человек солдат, сержантов и офицеров».

Полагаю, что комментировать эти докладные излишне.

Как Верховный Совет Литвы «почтил» память январских жертв

Роль Верховного Совета Литвы и его руководства в событиях страшной ночи 13 января становится ясной после прочтения стенограммы заседания Верховного Совета Литвы, состоявшегося ночью и утром 13 января 1991 г. Содержание и настрой этого заседания убедительно свидетельствует о подлинном отношении Ландсбергиса и его окружения к людям, защищавшим телебашню.

Всем владеющим литовским языком рекомендую прочитать стенограмму заседания ВС 13 января 1991 г. (См. http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=251249). Она убедительно свидетельствует, что к кровавой трагедии у телебашни причастны ландсбергисты. Советские десантники, танкисты и «альфовцы» были сделаны статистами в кровавом спектакле, который литовские сепаратисты с помощью Кремля разыграли у телебашни.

Всё началось в 1 час 10 мин. ночи 13 января, когда ксёндз Альгимантас Кейна (А. Кеіна) из окна здания Верховного Совета Литвы начал служить мессу по погибшим от Советской Армии. Он начал её со слов: **«уже есть первые жертвы»**. Между тем колонна бронетранспортёров с десантниками была ещё только на пути к телебашне. Такая уверенность Кейны, человека близкого к Ландсбергису, очевидное свидетельство того, что ландсбергисты кровавую жатву запланировали изначально.

В 2 час. 30 мин. в вильнюсский морг были доставлены первые жертвы от телебашни. Информация о них была доложена в Минздрав республики и была немедленно передана Председателю ВС Литвы В. Ландсбергису. В 2 час. 45 мин. раздался звук гонга, приглашавшего депутатов в зал Верховного Совета. Около 3 часов 10 минут ночи 13 января заседание началось. Подменяя друг друга, председательствовали депутаты В. Чепайтис и А. Таурантас. Казалось бы, самое время сообщить депутатам о жертвах. Но, нет. Решались более важные, по мнению верхушки ВС, вопросы. Депутаты скрупулёзно обсудили вопрос о порядке работы, ситуации в республике и о том, кто будет представлять Литву за границей.

Примерно в 4 час. 10 мин. депутат Л. Разма, ректор Вильнюсского педагогического института вдруг напомнил о событиях у телебашни. Он, как бы, между прочим, задал вопрос о том, в какие больницы отвозят раненых, так как у телебашни находится много студентов пединститута.

Ему по-деловому и бесстрастно ответил зам. председателя ВС Казимерас Мотека. *«Уважаемые, есть машины скорой помощи. Вильнюсская телефонная связь работает. И мы не можем быть посредниками. Можно самим позвонить и узнать»*. Ответ Мотеки за гранью человечности... Никакого сочувствия. Никакого сожаления. Голый цинизм. А ведь речь шла о молодёжи Литвы.

После этого в зале появился Ландсбергис, уже располагавший данными, полученными от министра здравоохранения Олеки о количестве погибших у телебашни. Тем не менее, глава ВС был настроен бодро и, смеясь, (так отмечено в стенограмме), порекомендовал депутатам-женщинам разойтись по домам. Далее Ландсбергис предложил рассмотреть вопрос о составе руководства обороной Литовской Республики. О жертвах у телебашни Ландсбергис не сказал ни слова. После этого он удалился для телефонного разговора с представителем Литвы в Москве Э. Бичкаускасом.

В отсутствие Ландсбергиса депутаты подискутировали на тему местонахождения членов правительства. Затем возник вопрос о лишении депутата В. Шведа мандата и объявлении его предателем Родины. Но в это время в зале появился один из свидетелей преступлений «альфовцев» и танкистов – литовский «пограничник» Эугениус Шепетис. Его рассказ о «зверствах» у телебашни не вызвал никаких эмоций у депутатов. Наконец, на трибуне ВС появился главный организатор кровавых событий глава ДОКа А. Буткявичюс.

В своём выступлении он ограничился тремя «сногшибательными» новостями. Буткявичюс сообщил депутатам, что, во-первых, депутат Ю. Прапестис едет в Верховный Совет (весьма важная новость?!), во-вторых, что министр внутренних дел М. Мисюконис «сидит на своём посту» (не менее важная?!), и в завершение добавил, что события в Литве следует трактовать, как «путч» местных военных, которые перестали подчиняться Центру (крайне важный вывод, так как его наутро повторил М. Горбачёв).

О ситуации у телебашни Буткявичюс тоже не сказал ни слова, хотя в ВС он прибыл от этой башни. Председательствующий Таурантас, видимо зная об этом, задал ему вопрос о погибших и раненых. Буткявичюс ответил нечто несуразное и несвязанное с вопросом председательствующего. Приведу дословный перевод его ответа: *«То, что я сказал, является моим личным мнением, и это совершенно не снимает ответственность центра за действия военных частей»*. Одним словом, в Киеве – дядька, а в огороде – бузина.

Сразу же после ответа Буткявичюса в президиум заседания поступила информация, согласно которой на 4 час. 30 мин. 13 января было 11 погибших и около 100 раненых. Её огласил председательствующий Таурантас и добавил: *«Наверное, настало то мгновение, когда мы, располагая точным числом*

*погибших, можем почитать их. **Всё же** они защищали один из важнейших объектов нашего государства. Почтим память погибших минутой молчания».*

Вновь предельно деловито и без всяких эмоций. Расчётливо и цинично. Особенно замечание «всё же». В зале такой подход не вызвал никаких протестов. Очевидно, что информацию о жертвах у телебашни в Верховном Совете ждали и она не вызвала удивления.

Но вернёмся к Буткявичюсу. Почему же он проявил «скрытность», выходя 13 января в Верховном Совете? Видимо, он, как и всё руководство ВС опасался, что утром будет арестован и отправлен в Москву. Поэтому Буткявичюс предпочёл не афишировать свою роль и информированность о январских событиях до той поры, пока ситуация не прояснится.

Между тем существуют документальные свидетельства того, что и Ландсбергис и Буткявичюс, появившиеся в зале Верховного Совета, уже располагали данными о погибших, которые озвучил Таурантас. Это выяснилось из записей Аудрониса Ажубалиса (A. Ažubalis), пресс-секретаря Ландсбергиса.

Согласно записям Ажубалиса Ландсбергис в ночь на 13 января находился в здании ВС. Буткявичюс появился там примерно в 2 ч. 35 мин., после того как телебашня была взята «альфовцами» под охрану. В 2 ч. 45 мин. он вместо Ландсбергиса, делающего заявления по ТВ, переговорил по телефону с кем-то из Москвы. Буткявичюс сообщил, что в Вильнюсе захвачены здания литовского телевидения, много жертв, так как солдаты стреляют боевыми патронами.

Далее зафиксировано, что в 3.00 час. Ландсбергис у себя в кабинете разговаривал по телефону с Б. Ельциным и просил того дозвониться Горбачёву. В 3 час. 05 мин. глава ВС разговаривал с корреспондентом «Голоса Америки» Р. Сакадольским, находившимся в Вашингтоне. Ландсбергис сообщил тому о разговоре с Ельциным и о том, что количество погибших растёт. В этот момент Буткявичюс подсказал ему, что количество жертв достигло девяти.

Далее Ландсбергис вел переговоры по телефону, поднимая мировую общественность на защиту Литвы. В это же время в его кабинете заседал Президиум ВС Литвы. Ландсбергис между телефонными фразами направлял заседание. Буткявичюс на нём присутствовал.

В 4 ч. 30 мин. Ландсбергис получил информацию от министра здравоохранения Литвы Олеки о количестве жертв: 11 убитых и около 100 раненых. После этого Ландсбергис отправился в зал заседаний ВС. Вскоре к нему присоединился и Буткявичюс. Но оба предпочли умолчать о жертвах.

Знакомый психолог разъяснил мне, что, вероятнее всего, у Ландсбергиса и Буткявичюс сработал «синдром преступника». Известно, что люди, совершившие преступление, в первоначальный период, как правило, предпочитают дистанцироваться от него, так как опасаются выдать себя невольной фразой.

Возможно, всё было проще. Ландсбергис и Буткявичюс в январскую ночь добились нужного результата. Напомню торжествующий возглас Ландсбергиса о том, что «есть жертвы, есть жертвы», о котором писала Агота

Янкявичене-Грибаускайте. С не меньшим торжеством тот же Ландсбергис 13 января в 2 час. 50 мин. ночи заявил по телевидению о том, что «Горбачёв в крови с головы до ног».

Судьба людей, которые были призваны на защиту независимости Литвы, беспокоила при этом Ландсбергиса меньше всего. Поэтому он не считал важным своевременно почтить память погибших. Для него они своё предназначение исполнили!

Однако, цинизм «ландсбергистов» в январские дни не имел предела. Об этом вот уже несколько лет пишет некий Гедриус Шарканас (Giedrius Šarkanاس), основатель интернет-гостиной ([www.lietuviais.lt / dienorastis](http://www.lietuviais.lt/dienorastis)), в которой публикуются статьи о проблемах современной Литвы с позиций сохранения подлинной «литовскости».

Последняя статья Г. Шарканаса была опубликована 13 января 2015 г. под названием «*Liukitės tyčiotis iš Sausio 13-osios aukų*» (Прекратите издеваться над жертвами 13-ого января». В ней он пишет, что «Саюдис» добился пролития литовцами крови 13 января, но «извергам этого оказалось мало – им понадобились видеofilьмы, которые бы возбуждали у самых тупых и малообразованных зрителей не просто эмоции, а ненависть к советским солдатам, а точнее к русским.

Шарканас имел в виду так называемый «сериал» «*Sausio 13-oji. In memoriam*», размещённый на «YouTube» и посвященный осмотру в больницах ещё живых раненых, а также тел погибших Он обоснованно утверждает, что эти съёмки в ночь и утром 13 января проводились по указанию «саюдистской власти». Не случайно Шаркунас подчеркнул, что съёмками руководила и отдавала распоряжения врачам некая волевая женщина.

Шаркунаса возмутила бесцеремонность не только операторов, снимавших крупным планом раны обнаженных пострадавших, но и врачей, которые *«создавали возможность запечатлеть самые интимные части тела людей, находящихся в полубессознательном состоянии»*.

Он констатирует, что такое **«*столь грубое и бесцеремонное отношение к беспомощным раненым в очередной раз подтвердило, что 13 января Литвой управляли не рядовые выродки, добивавшиеся своих целей бесчеловечными методами*»**. Шаркунас отметил, что подобное отношение к раненым и погибшим запрещает 131 статья Уголовного Кодекса ЛР, но Генпрокуратура Литвы этого предпочитает не замечать.

Мне к этому остается лишь добавить, что вышеизложенное подтверждает, что кровавая провокация была продумана «саюдистами» до мелочей. За каждый эпизод этой провокации отвечал определенные люди, начиная от стрелявших с крыш, кончая прокурорами и теми, кто организовывал видеосъёмки в больницах.

Адрес статьи, размещенной в гостиной Шаркунаса (<http://www.lietuviais.lt/dienorastis.php/?data=20150113>).